

*Вернуться к оглавлению*



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ



**Гражданская  
война в России  
1917-1922**

# БЕЛЫЕ АРМИИ

А. Дерябин  
Р. Паласиос-Фернандес



**ас**  
ИЗДАТЕЛЬСТВО



**На лицевой стороне обложки:**

**Офицер (1) и унтер-офицер (2)  
Особой Офицерской Ставки  
Главногокомандующего  
Вооруженными Силами на Юге  
России роты, 1919—1920 гг.**

*Сразу же после занятия 3(16) августа 1918 г. Екатеринодара Добровольческой армией из 1-го Офицерского генерала Маркова полка было выделено около 100 первоходников на формирование Особой роты при Ставке командующего армией для ее охраны и несения почетных караулов. По сведениям подполковника-марковца В.Е. Павлова, «рота эта получила ту же форму, что и полк ген. Маркова, но с заменой белых кантов и просветов на погонах — оранжевыми. Черный и оранжевый — цвета Георгиевской ленты...».*

*После образования ВСЮР, 11(24) февраля 1919 г., генерал-лейтенант А.И. Деникин приказал сформировать Особую Офицерскую Ставку Главкома ВСЮР роту. 12(25) мая приказом Главкома за № 868 командиром ее был назначен 1-го Офицерского генерала Маркова полка капитан Савельев. Рота всегда находилась при Штабе Главкома и в боях никогда не участвовала. Как и многие части Добровольческой армии, рота оказалась «офицерской» только по названию — впоследствии в ней были и солдаты.*

*Приказом Главкома за № 682 от 10(23) апреля 1919 г. были объявлены положение и форма одежды Особой Офицерской роты. Она предназначалась для охраны Главкома, формировалась по штату, объявленному ранее (приказ Главкома № 382), комплектовалась «чинами из числа раненых, отбывших походы в составе частей Добровольческой армии», и находилась в ведении коменданта Главной квартиры Штаба Главкома.*

*Обмундирование включало: фуражку с желтой тульей и черным околышем (у офицеров бархатным, у солдат суконным) с черными же кантами (цвет канта на тулье обычно соответствовал цвету околыша, но в тексте приказа об этом ничего не сказано — либо по ошибке, либо потому, что он был цвета самой тульи, что весьма странно!), гимнастерку или френч коричневого цвета (видимо, подразумевался английский хаки, имевший коричневатый оттенок) с пуговицами под цвет основной ткани; темно-синие шаровары с желтым кантом; шинель солдатского образца; погоны для офицеров — из черного бархата с желтыми просветами и кантами, солдатские — черного сукна с желтыми кантами; унтер-офицерские нашивки из золотого галуна; пуговицы на всех погонах — золотые; петлицы на шинелях — из черного бархата для офицеров, из сукна — для солдат, с желтым кантом и золотой пуговицей.*

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

А. Дерябин

**Гражданская война  
в России  
1917-1922**

**БЕЛЫЕ АРМИИ**

*Художник  
Р. Паласиос-Фернандес*



• 1998 • Москва



## ВВЕДЕНИЕ

*Смело мы в бой пойдем...*

Именно такими словами начинался припев к известной песне, которую в годы Гражданской войны 1917—1922 гг. пели как белые, так и красные. Эта война была самой страшной, которую наша Родина пережила за всю свою историю — именно с 1917 года начался разлом в душах и умах людей, и граница его прошла по всем семьям, надолго расколов российское общество. И раскол этот до сих пор существует...

Белые и национальные войска в течение шести лет вели ожесточенную вооруженную борьбу с Красной Армией, но в конце концов потерпели поражение. Причин этому много, и мы не будем касаться их в нашей работе, так как это является предметом отдельного глубокого исследования. Однако прав был, по-видимому, белый генерал А.А. фон Лампе, когда уже в эмиграции писал, что «белые могли бы победить красных, если бы они сами в своих методах, в своей деятельности... стали тоже красными», т. е. проявили бы такую же беспощадность и действовали бы такими же зверскими методами; но тогда бы они перестали быть БЕЛЫМИ...

Главной целью нашего труда является отражение знаковой системы формы одежды, а также снаряжения и вооружения армий противоборствовавших сторон на фоне краткого очерка истории создания и организации вооруженных сил белых.

Белые и национальные войска, так же как Красная Армия, первоначально возника-

ли как чисто добровольческие формирования — это было время энтузиазма, самопожертвования, военных успехов, удачных наступлений... Но для белых победы были, по большому счету, пирровыми: в непрерывных боях погибали лучшие добровольцы, «первопоходники». И чтобы возместить эти потери, приходилось прибегать к мобилизациям, т. е. уже к принудительным наборам. Белые армии росли численно, но при этом их боевые качества снижались, так как они переставали быть добровольческими. Это же в полной мере касалось и Красной Армии.

Форма одежды всех гражданских войн — всегда отдельная тема в униформологии, ибо в это время, в силу внутригосударственных противоречий, идеологические и политические разногласия обострялись донельзя, а каждая из сторон при этом старалась как можно более наглядно выразить свои позиции, что так или иначе отражалось в символике и знаковой системе униформы. В отношении нее здесь действовали другие правила, нежели в межгосударственной (т. е. «обычной») войне, так как во время гражданских войн формирования противоборствовавших сторон в основном носили похожее обмундирование. Однако противники пытались резко отличаться друг от друга, и главным образом в доминировавшей символике, потому что обилие отчетливо читавшихся эмблем являлось основной отличительной особенностью формы одежды армий — участников гражданских войн.



Их знаковая система униформы предполагала обязательное декларирование своих идейно-политических позиций. В нашей Гражданской войне ими являлись: для белых — православие и национально-государственное единство России; для национальных государственных образований — политическая и экономическая независимость от Совдепии как наследницы бывшей Российской Империи; для большевиков — уничтожение всего старого и построение на его руинах «коммунистического рая» для пролетариата и в первую очередь для самих себя.

Поэтому, естественно, белые стремились сохранить всю прежнюю символику и униформу с минимальным добавлением того нового, что появилось в период борьбы с большевиками; «националы» — отразить в знаковой системе формы одежды идеи своей независимости; красные же — максимально уйти от всего русского как в символике, так и в покрое введенной ими новой униформы, и заложить во все это идею абсолютного отрицания русской традиции, в чем и преуспели на первых порах...

Кроме того, следует иметь в виду, что изготовление формы одежды в период Гражданской войны было делом чрезвычайно трудным. Сложилась ситуация, когда униформу или ее элементы носили в основном части и соединения, сумевшие просуществовать достаточно продолжительное время — т. е. зачастую наиболее боеспособные. Постоянная же необходимость противопоставлять противнику именно эти части (соединения) приводила к тому, что, как наиболее устойчивые и боеспособные, они практически не выходили из боев и только в короткие моменты отдыха могли уделять внимание форме одежды и ее элементам.

Также необходимо отметить изменение самой сути униформы — в связи с отказом

от привычной для Великой (т. е. Первой мировой) войны позиционной тактики была переосмыслена и роль формы одежды: из средства маскировки она вновь превратилась на время Гражданской войны в уже навсегда забытое, как казалось, символическое или просто красочное сочетание предметов обмундирования, призванное наглядно воздействовать на психику противника славой и боеспособностью той или иной части (соединения).

Известно, что все элементы униформы связаны с изменением характера боевых действий — позиционной или маневренной войн. Подобное явление уже затрагивало Российскую Императорскую армию — к 1915—1916 гг. она практически отказалась от цветных и металлизированных элементов формы одежды и знаков различия, но в 1917 г. при формировании разного рода ударных частей («частей смерти» и т. д.) вновь появилась многокрасочная символика, использовавшаяся для психологического подавления противника, который должен был видеть уже известные ему своими высокими боевыми качествами подразделения и соединения.

В годы Гражданской войны красочность униформы получила свое логическое развитие: позиционная война была забыта, части (соединения) наступали и оборонялись лишь на определенных направлениях. Так, белые зачастую вступали в боевое соприкосновение с многочисленными, но плохо обученными красноармейскими частями, когда исход боя решался не столько огневым превосходством и численностью противника, сколько моральным воздействием самого столкновения, причем не последнюю роль играли издалека видимые элементы формы одежды. Хорошо зарекомендовавшие себя в боях части красных тоже стремились иметь свою собственную отличительную униформу для воздействия на психику своих противников.

*Вечная память  
Павшим героям...*

## ФОРМА ОДЕЖДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ В 1917—1922 гг.

Знаковая система униформы Белых армий находилась под непосредственным влиянием символики Белого движения — государственной (национальной), георгиевской и «частей смерти».

К 1917 г. белый, синий и красный цвета считались государственными, а белый, черный и желтый — «роمانовскими» (ошибочно!), связанными с идеей монархии (примером тому служит лента на юбилейной медали 300-летия Дома Романовых). В начале 1918 г. бело-сине-красный угол был принят в Добровольческой армии и уже позднее, с начала 1919 г., — в Вооруженных Силах на Юге России (ВСЮР), в том числе как эмблема на технике, и в Северо-Западной армии (здесь его носили вершиной кверху); его также имели на левом рукаве некоторые воинские части на севере и востоке России. К концу 1918 г. все белые армии приняли старую русскую кокарду (серебряно-черно-оранжевую). Однако перед этим предпринимались попытки ввести на севере и востоке бело-сине-красную кокарду — в основном в войсках правительств, находившихся на промежуточной политической стадии от эсеров до сторонников военной диктатуры.

В Добровольческой армии у некоторых частей имелись индивидуальные нарукавные нашивки, часто со своими эмблемами или со специальными знаками, но с углами национальных цветов.

Вооруженные формирования, отличавшиеся более четкой монархической направленностью (Южная армия и входивший в нее Астраханский корпус), вместо национального бело-сине-красного угла носили на рукавах бело-черно-желтые шевроны.

Возникновение чисто православной символики — в Западной Добровольческой армии П.Р. Бермондта, дружинах Святого Креста в составе вооруженных сил адмирала А.В. Колчака, а также в проектировавшемся «Легионе Святейшего Патриарха Тихона» — было связано с одной из основополагающих идей Белого движения — идеей верности Русской Православной Церкви.

Небезынтересен тот факт, что Западная Добровольческая армия Бермондта создавалась в необычной политической ситуации: на территории независимых Прибалтийских республик, на германские средства, обмундировывалась в германскую же униформу, а сам Бермондт был вынужден постоянно доказывать, что его армия имеет прорусскую, а не пронемецкую ориентацию...

Войска некоторых антибольшевистских правительств: Комитета членов Учредительного собрания (Комуча), Временного Сибирского правительства и Временного управления Северной области — находились под влиянием идей демократии и Учредительного собрания и первоначально носили нарукавные щитки со знаками различия (Народная армия Комуча и Сибирская армия) или знаки раз-

личия в виде углов (войска Северной области) вместо прежних погон, введенных в большинстве Белых армий сразу же после начала вооруженной борьбы с большевиками в 1918 г. Старые кокарды подчас заменялись георгиевскими (черно-оранжевыми) или сибирскими (бело-зелеными) ленточками на головных уборах.

Говоря о георгиевской символике, использовавшейся в Народной армии Комуча и в некоторых частях других вооруженных формирований, следует помнить, что георгиевские цвета традиционно являлись символом доблести, храбрости и мужества и служили как бы скрепляющим цементом для солдат и офицеров Российской Императорской армии, и отношение к ним было самым лояльным.

Что же касается символики «адамовой головы» и часто сопутствовавшей ей черной униформы, то по расхожему большевистскому, а потом и советскому представлению «белые несли смерть» и были «палачами трудового народа». Однако черный цвет в России всегда считался цветом траура — белые как бы носили траур по Родине, выражавшийся в черной форме некоторых частей и соединений на юге и востоке России. Череп с перекрещенными костями, официально именовавшийся «адамовой головой», являлся древнехристианским символом и у русских означал готовность к жертвам, готовность принять смерть за что-либо; в данном случае у белых он символизировал их решимость умереть за Отечество.

Возникавшие антибольшевистские вооруженные формирования по своим политическим, территориальным и материальным возможностям подчас были настолько далеки друг от друга, что поначалу развивали свою собственную знаковую систему. И лишь к 1919 г. начался процесс стабилизации политической власти белых правительств на окраинах России, что привело к установлению более или менее единой системы униформы. Однако еще в 1918 г. даже действовавшие приблизительно в одних и тех же регионах белые армии были настолько различны политически, сходясь лишь в одном — борьбе против большевиков, что между ними возникали конфликты даже по поводу символи-

ки и формы одежды (например, между Временным Сибирским правительством и полковником Б.В. Анненковым и др.).

Несмотря на то, что в 1919 г. все Белые вооруженные силы формально подчинились Верховному Правителю России адмиралу А.В. Колчаку, единых приказов, конкретизировавших униформу и ее детали, не существовало. Все продолжали носить то, что сами же и вводили. К этому времени на всех театрах военных действий белых армий произошла эволюционная унификация формы одежды — так, повсеместным стало ношение старых русских кокард и знаков различия — погон со звездочками, просветами и выпушками по системе прежней Российской Императорской армии, восстановление в той или иной степени цветовой гаммы видов вооруженных сил, родов войск и т. д.

В период войны 1917—1922 гг. процветало и «формотворчество», прославлявшее личности отдельных командиров, создавших региональные вооруженные формирования, — таких, как полковник Бермондт, полковник Анненков, атаманы Г.М. Семенов и И.М. Калмыков и др. Это выражалось в вензелях на погонах некоторых частей Бермондта, Анненкова и Семенова, на рукавных щитках у Семенова и Калмыкова; их приказы вводили те или иные отличия в форме одежды.

У белых продолжилась и прежняя русская традиция установления шефства военачальников над теми или иными воинскими частями или соединениями. Среди таких шефов числились генералы Л.Г. Корнилов, С.Л. Марков, М.В. Алексеев, М.Г. Дроздовский, В.О. Каппель и адмирал А.В. Колчак. Эта традиция находила отражение и в униформе.

В годы Гражданской войны зародился ряд новых элементов формы одежды — таких, например, как шапки-«колчаковки», появление которых было вызвано природными условиями восточной России (долгой и суровой зимой).

Говоря об обмундировании, следует отметить, что все белые войска стремились носить русскую военную форму. Однако уже к октябрю 1917 г. само понятие русской униформы стало настолько расплывчатым вследствие





изменений в покрое и расцветке, что даже приказы не устанавливали, а лишь стремились регламентировать уже существующую.

Относительное многообразие обмундирования Белых армий было связано с расположением огромных интендантских складов в центре страны, на территории, контролируемой большевиками, и весьма ограниченной возможностью пополнения запасов формы одежды за счет напряженно работавших фабрик. В других же регионах не просто было достать даже самого элементарного. Мануфактуры катастрофически не хватало... Поэтому на севере, юге и востоке России весьма широко использовалось обмундирование стран Антанты — в основном британское или американское, а на северо-западе и западе — германское. Однако белые зачастую стремились оставить на иностранной униформе хотя бы какие-то элементы русской формы — например, погоны и пуговицы на германском обмундировании в частях отряда светлейшего князя Ливена. Тем не менее на британском обмундировании не все хотели носить русские отличия.

Примером тому служит приказ коменданта Севастопольской крепости и начальника гарнизона города генерал-лейтенанта Н.Н. Стогова за № 441 от 26 сентября (9 октября) 1920 г.:

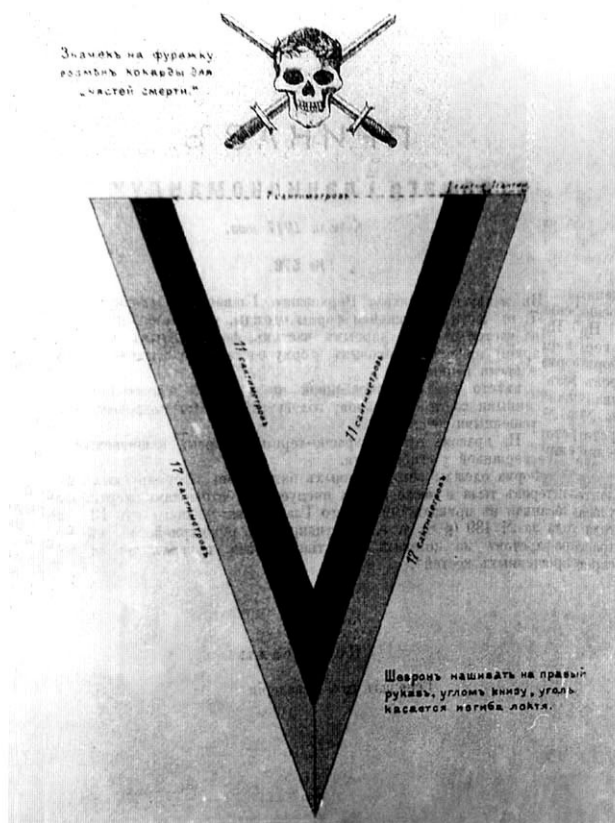
*Революционный батальон, сформированный из волонтеров тыла, 1917 г. (Российский государственный архив кинофотодокументов — далее РГАКФД).*

*На фотографии видны: черно-красное знамя с портретом А.Ф. Керенского в верхнем углу; черно-красные ленточки, обтягивающие кокарды; черепа со скрещенными костями на защитных погонах, а на правых рукавах — черные черепа с костями, нашитые на красные кружки.*

«Несмотря на целый ряд приказов, требующих ношения гг. офицерами установленной формы, замечено, что до сих пор приказы не всеми выполняются, особенно в настоящее время, когда с наступлением холодов гг. офицеры одели английские шинели, на погонах коих большинство не находит нужным соответствующим образом отметить свой чин. В лучшем случае делают лишь офицерские просветы, не заботясь о звездочках.

На замечания о необходимости отметить свой чин нередко гг. офицеры отвечают: «Разве на шинели тоже надо? На фронте на шинелях погон мы не носим» и т. п.

Требую, чтобы все офицеры приняли к неуклонному исполнению приказы Главнокомандующего [Русской армией генерала



*Рисунок к приказу Верховного Главнокомандующего за № 578 от 8 июня 1917 г. Этим приказом для личного состава «частей смерти» (ударных частей, формировавшихся в действующей армии) были установлены: «адамова голова» (т. е. череп), увенчанная лавровым венком, наложенная на скрещенные мечи; на правом рукаве — черно-красный шеврон, нашивавшийся углом вниз.*

П.Н. Врангеля. — А.Д.] за № 3046 и 3462 и немедленно же одели соответствующие чину отличия.

Кроме того, замечено, что чины гражданского ведомства, нося английские шинели, оставляют на них погоны, по форме не соответствующие гражданским, что вызывает часто недоразумения.

Гг. гражданским чинам всех рангов и положений, во избежание недоразумений, прошу или вовсе снять погоны и кокарды, либо носить их строго по форме.

Всем начальствующим лицам обратить на это самое серьезное внимание и за отступление от правил ношения формы взыскивать с виновных».

Характерным для многих белых частей и соединений являлся так называемый гвардейский синдром — т. е. обшивка воротника, клапанов нагрудных карманов и обшлагов какими бы то ни было кантами и выпушками по образцу бывшей Российской Императорской гвардии. Он появился еще в период Великой войны в русских частях, воевавших во Франции и на Салоникском фронте в 1916—1918 гг., затем получил продолжение в добровольческих подразделениях 1917 г. и, наконец, широко распространился в 1918—1922 гг. Выпушки на элементах формы одежды имелись у некоторых частей и соединений в Северо-Западной и Добровольческой армиях, иногда во вновь сформированных частях Вооруженных Сил на Юге России (ВСЮР), в войсках адмирала Колчака и т. д.

Наряду с частями и соединениями, созданными в период Гражданской войны, на антибольшевистских фронтах продолжали свою боевую службу и формирования, носившие названия полков старой армии и иногда действительно сохранившие кадры одногоименного полка, а зачастую лишь названные так по некоторому количеству офицеров прежней части. Восстановленные полки были обмундированы практически по форме 1914 г., сочетая защитные элементы униформы с цветными фуражками, погонами и другими отличиями.

Одним из наиболее распространенных в Белых армиях цветов был малиновый — как отличие стрелковых частей и соединений. Но следует иметь в виду, что в условиях боевых действий, постоянного формирования новых подразделений, частей и соединений очень трудно было выдерживать приказный оттенок малинового цвета, существовавшего в Российской Императорской армии, и это приводило (как, например, в Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизии) к разнообразию оттенка цвета приборного сукна на фуражках и погонах от ярко-малинового до крапового, со всеми оттенками

красного. То же можно сказать и о выдерживании приказных цветов в других частях и соединениях белых армий.

Одной из особенностей формы одежды белых антибольшевистских вооруженных формирований являлись также многочисленные памятные и наградные знаки, а также медали, введенные в период Гражданской войны, например: крест «За Степной поход», медаль дроздовцам, крест Спасения Кубани и медаль «За освобождение Кубани», орден Святителя Николая Чудотворца, кресты генерала Ф.А. Келлера и для всех участников наступления на Петроград 13 мая 1919 г., медаль «В память освобождения Северной области от большевиков», орден (крест) и медаль Св. Архистратига Михаила Уральско-го казачьего войска, орден Освобождения Сибири, нагрудный знак, крест и медаль Особого Маньчжурского отряда (ОМО) и др.

Устанавливались также и нагрудные знаки частей, так, Марковская артбригада име-

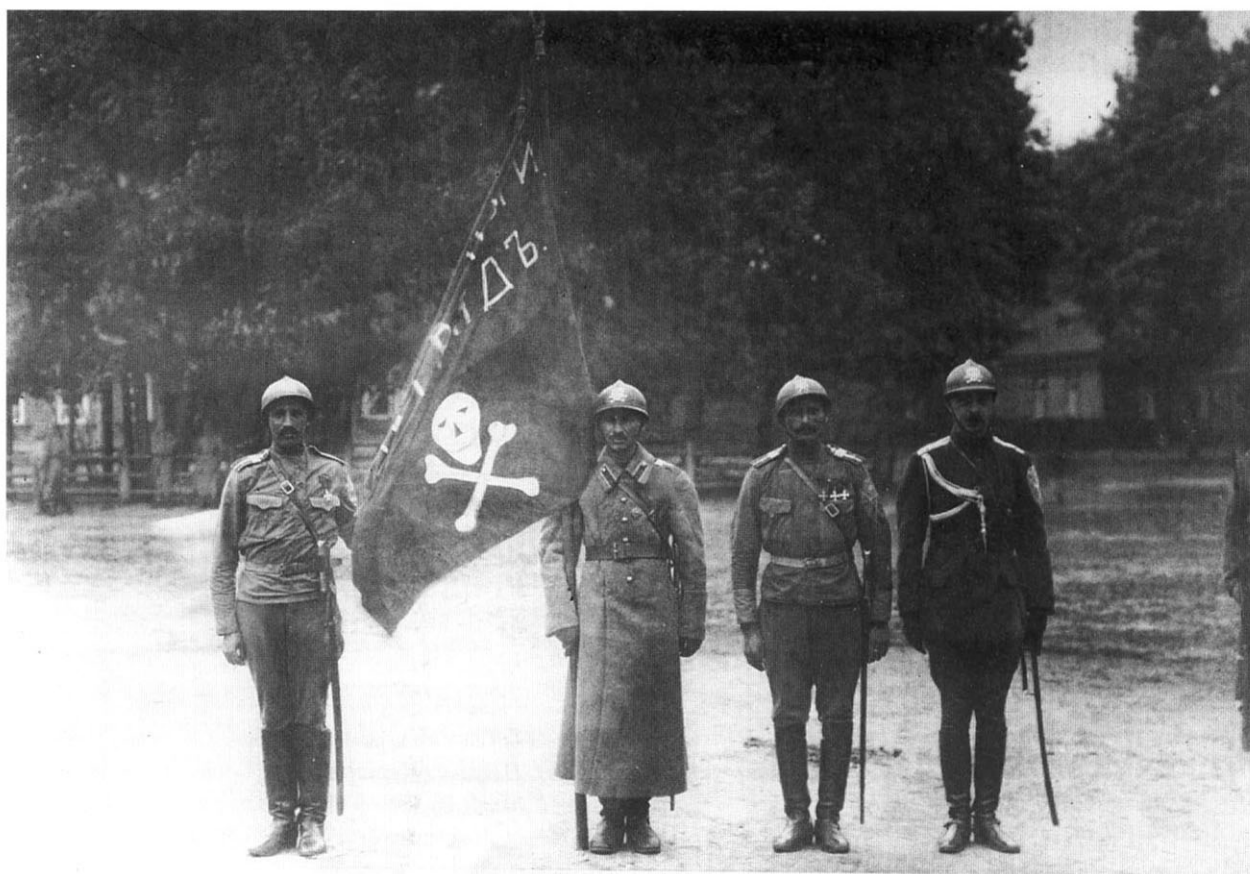
ла знак, введенный приказом Главкома Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля от 17(30) августа 1920 г., — золоченый Мальтийский крест, покрытый черной эмалью, по краям которого — красный ободок, в центре расположена золотая литера «М», а крест переплетен серебряным терновым венком.

### УДАРНЫЕ ЧАСТИ, 1917 г.

Наиболее известными из ударных частей являются корниловские, ведущие свою историю с 1917 г. В мае этого года приказом командующего 8-й армией Юго-Западного

---

*Знаменщик, ассистенты и адъютант Корниловского ударного полка поручик князь Ухтомский, 1917 г. (РГАКФД). На касках — череп со скрещенными костями; на рукавах — синяя полковая нашивка.*







фронта генерал-лейтенанта Л.Г. Корнилова Генерального Штаба капитану М.О. Неженцеву было разрешено сформировать 1-й Ударный отряд штаба 8-й армии (переименованный позднее в Корниловский ударный отряд) из добровольцев — государственно и патриотически настроенных офицеров, унтер-офицеров и рядовых. Отряд принимал активное участие в июньском наступлении фронта, сразу же зарекомендовав себя одной из самых стойких воинских частей Российской армии. С 1 августа отряд был переформирован в трехбатальонный Корниловский ударный полк. Однако в результате неудачного корниловского «выступления» по настоянию А.Ф. Керенского 10 сентября полк был переименован в 1-й Российский ударный, а 30-го — в Славянский ударный.

После октябрьского переворота часть чинов полка по приказу Неженцева перебравшись в Новочеркасск, где в конце декабря (по старому стилю) полк был восстановлен под названием Славянского Корниловского ударного.

Среди других знаменитых ударных частей следует упомянуть отряды добровольцев из увечных воинов. 27 мая 1917 г. в Петрограде был образован Центральный комитет по их формированию. Из сотен проживавших тогда в столице инвалидов (среди них были и безрукие, и даже безногие), решивших своим личным примером и участием воодушевить разлагавшиеся полки на

---

*Вариант нарукавной нашивки корниловцев-ударников, 1917—1920 гг. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ). Она изготовлена типографским способом на ткани. Фон — светло-синий; надпись, мечи, череп и кости — белые; гренада — красная.*

*Вариант нашивки корниловцев-артиллеристов, 1919—1920 гг. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ). Нашивка вышитая. Фон — черный; надпись, череп с костями, мечи и кант по краю — серебряные; рукояти мечей, гренада и орудийные стволы — золотые; пламя — красное.*



фронте, к концу июня 1917 г. был сформирован 1-й отряд добровольцев из увечных воинов, направленный вскоре на Западный фронт. Отправка же на Северный фронт 2-го отряда затянулась из-за начавшихся в Петрограде беспорядков, спровоцированных большевиками в начале июля. 2-й отряд принял активное участие в их подавлении, после чего отбыл на фронт. Осенью в столице началось формирование 3-го отряда из увечных воинов, но вследствие октябрьских событий завершено оно не было.

#### **КОРНИЛОВСКАЯ УДАРНАЯ ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.**

26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) военная Алексеевская организация была переименована в Добровольческую армию, и вошедший в нее Славянский Корниловский ударный полк 30 января (12 февраля) 1918 г. был включен в состав 1-й Добровольческой дивизии. Вскоре полк вновь стал называться Корниловским ударным. 21 июля (3 авгу-

*Командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский (1867—1920) (впереди слева) и начальник 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.Э. Бредов (1873 — после 1933 г.) (стоит сзади справа). Киев, август 1919 г. (РГАКФД). Май-Маевский одет в полную корниловскую форму, которую он имел право носить как зачисленный в ряды Корниловского ударного полка. Н.Э. Бредов — в белой летней гимнастерке, на левом рукаве отчетливо виден шеврон Добровольческой армии.*

ста) 1919 г. он развернулся в два полка (2-й Корниловский был сформирован из батальона Запасного Корниловского ударного полка); в сентябре под Курском оба полка, а также сформированный 27 августа (9 сентября) 3-й Корниловский ударный полк были сведены в Корниловскую ударную бригаду. 14(27) октября, после взятия Орла, бригада была выделена из 1-й пехотной дивизии и преобразована в Корниловскую ударную дивизию. 10(23) ноября из частей 1-й и 2-й артиллерийских бригад было приказано сформировать Корниловскую артбригаду,



*Смотр 2-го Корниловского ударного полка. Ростов-на-Дону, июль 1919 г. Впереди — генерал В.З. Май-Маевский, справа от него — командир 2-го Корниловского ударного полка капитан Я.А. Пашкевич (в защитном френче с корниловскими погонами и нарукавной эмблемой, под которой видны нашивки за ранения). За Май-Маевским стоит его адъютант — красный шпion П.В. Макаров. Он одет в форму 2-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка. Позади него стоит еще один адъютант В.З. Май-Маевского в форме 1-го Офицерского генерала Маркова полка.*

вошедшую в состав Корниловской дивизии. На 22 января (4 февраля) 1920 г. в дивизию входили: Управление, 1-й, 2-й и 3-й Корниловские ударные полки, Запасный полк дивизии, запасные батальоны всех трех полков, Корниловский отдельный и Горско-Мусульманский конные дивизионы, Корниловская артбригада (Управление, 1-я генерала Корнилова легкая, 2-я и 5-я батареи и формиро-

вавшиеся 6-я, 7-я и 8-я батареи), Отдельная инженерная рота дивизии, дивизионные транспорт и лазарет. Дивизия находилась в Добровольческой, а в 1920 г. — в Русской армиях. Эвакуированные из Крыма в ноябре 1920 г. в Галлиполи (Турция) остатки корниловских пехотных частей были сведены в Корниловский ударный полк, артиллерийских — в Корниловский артдивизион. Корниловские части были передислоцированы в Болгарию в 1921 г. и прекратили свое существование в 1922 г.

### **ОФИЦЕРСКАЯ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.**

Первая марковская часть — Сводно-Офицерский полк был сформирован 12(25) февраля 1918 г. в станице Ольгинской из 1-го, 2-го и 3-го Офицерских батальонов, Военно-морской роты и Дивизиона смерти Кавказской кавалерийской дивизии. Кадров полка со-



ставили офицеры-добровольцы, прибывшие в Новочеркасск и Ростов-на-Дону. Командиром его был назначен Генерального Штаба генерал-лейтенант С.Л. Марков. Во время 1-го Кубанского похода полк стал называться Офицерским; с марта им командовал генерал-майор А.А. Боровский. При реорганизации Добровольческой армии к 27 мая (9 июня) полк был назван 1-м Офицерским и вошел в 1-ю дивизию генерала Маркова. После его смерти от ран полк 13(26) июня был переименован в 1-й Офицерский генерала Маркова полк, а чины его стали называть себя марковцами. 27 августа (9 сентября) 1919 г. полк был развернут в два — 1-й и 2-й Офицерские генерала Маркова полки. 3(16) октября был сформирован 3-й полк, и 14(27) октября все полки свели в Офицерскую генерала Маркова дивизию.

В ноябре того же года 1-я артиллерийская бригада была переформирована в Артиллерийскую генерала Маркова бригаду, которая вошла в состав Марковской дивизии. 16(29) апреля 1920 г., уже в Крыму, дивизия была переименована в Пехотную генерала

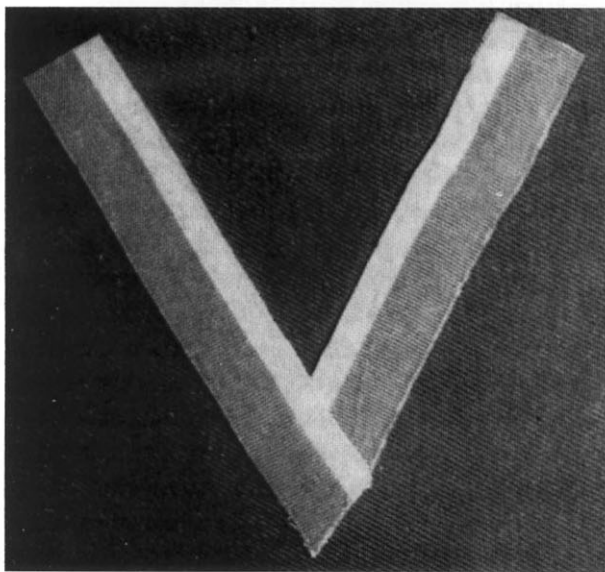
Маркова дивизию и полки ее стали официально именоваться 1-м, 2-м и 3-м генерала Маркова пехотными, а артбригада — Марковской.

На 4(17) сентября в дивизию входили: Управление, 1—3-й генерала Маркова пехотные полки, Марковская артбригада (Управление, 1—4-й (гаубичный) дивизионы, Отдельная инженерная генерала Маркова рота, Отдельный конный генерала Маркова дивизион и Запасный батальон (в октябре был переименован в 4-й генерала Маркова пехотный полк). После эвакуации из Крыма остатки дивизии в Галлиполи были сведены в Офицерский генерала Маркова полк, артиллеристы — в Марковский артдивизион. В 1922 г., после переезда в Болгарию, они прекратили свое существование как отдельные воинские части.

#### **ПАРТИЗАНСКАЯ ГЕНЕРАЛА АЛЕКСЕЕВА ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.**

Алексеевцы — наименование чинов воинских частей, получивших почетное именное шефство генерала от инфантерии М.В. Алексеева. Первой подобной частью являлся Партизанский пеший казачий полк, сформированный в станице Ольгинской с 10(23) по 14(27) февраля 1918 г. из пеших донских партизанских отрядов. Командиром его был назначен генерал-майор А.П. Богаевский. Полк участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе и после соединения Добровольческой армии с войсками Кубанской Рады полк, теперь уже под командой генерал-майора Б.И. Казановича, вошел во 2-ю Отдельную (пехотную) бригаду генерала Богаевского. Он принял активное участие в боях за Екатеринодар, после чего вернулся на Дон. При реорганизации Доброй армии перед 2-м Кубанским походом в конце мая — начале июня полк, которым тогда командовал полковник П.К. Писарев, вошел в состав 2-й дивизии генерала А.А. Боровского. Во второй половине октября им временно командовал полковник Е.Ф. Емельянов, затем до 15(28) де-

*Вариант нарукавного бело-сине-красного шеврона Добровольческой армии, 1918—1920 гг. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ).*





*Погон штабс-ротмистра 1-го Конного генерала Алексева полка, 1919—1920 гг. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ). Галун — серебряный, литера «А» — золотая, звездочки — из золотой толстой канители, просвет — из синей тесьмы, пуговица — серебряная, поле погона (видно между галуном и выпушкой) — светло-синее, выпушка — белая.*

кабря 1918 г. — полковник (с ноября — генерал-майор) П.К. Писарев, а с 17(30) января 1919 г. — полковник князь Гагарин.

После смерти генерала М.В. Алексева, последовавшей 26 сентября (8 октября) 1918 г., полк 27 ноября (10 декабря) был переименован в Партизанский генерала Алексева пехотный и в ноябре из-за больших

потерь был отведен в Новороссийск. Следует отметить, что почти тогда же (6(19) декабря) появилась первая алексеевская артиллерийская часть — 2-я батарея 2-го легкого артиллерийского дивизиона была переименована во 2-ю генерала Алексева батарею.

В январе 1919 г. полк был переброшен в Донецкий бассейн, где вел бои до апреля, после чего участвовал в наступлении Добрармии на север. 10(23) октября 1919 г. последовал приказ о разворачивании полка в 1-й и 2-й Партизанские генерала Алексева пехотные полки. 14(27) октября было приказано сформировать Партизанскую генерала Алексева пехотную (Алексеевскую пехотную) дивизию в составе: Управления, 1-го и 2-го Партизанских генерала Алексева пехотных полков (3-й полк должен был быть сформирован впоследствии по особому распоряжению, но это так и осталось проектом), Алексеевской артбригады: Управление, 1-й (1-я генерала Алексева легкая и 2-я батареи), 2-й (3-я и 4-я батареи) и 4-й (7-я и 8-я батареи) дивизионы, Отдельной инженерной роты и Запасного батальона дивизии, а также прикомандированного Самурского пехотного полка, и временно включить дивизию в состав 5-го кавалерийского корпуса.

Однако в полной мере сформировать дивизию не удалось из-за поражения Добрармии в районе Курска и Орла и последовавшего затем общего отступления. По пути в Новороссийск в марте 1920 г. остатки Сводно-Гренадерской дивизии были объединены с алексеевцами. После эвакуации с Черноморского побережья алексеевцы были перевезены в Крым, где 25 марта (7 апреля) дивизия была переформирована в Отдельную Партизанскую генерала Алексева пехотную бригаду. После неудачного боя в г. Геническе к 5(18) мая бригада была расформирована, а оставшиеся алексеевцы составили 2-й Алексеевский батальон 52-го пехотного Виленского генерала Алексева полка, в составе которого несли охрану Азовского побережья.

9(22) мая уцелевший 1-й дивизион Алексеевской артбригады был переименован в

Алексеевский дивизион 13-й артбригады 13-й пехотной дивизии. 7(20) июля дивизион 13-й артбригады был перечислен из нее и переформирован в Отдельный Алексеевский артдивизион Сводной дивизии и в ее составе принял участие в десанте на Кубань.

14(27) июня из Виленского полка было приказано выделить кадры бывших 1-го и 2-го Партизанских генерала Алексева пехотных полков, сформировать из них 1-й Партизанский генерала Алексева пехотный полк и подчинить его командиру крепости Керчь. 1(14) августа полк под командованием полковника П.Г. Бузуна, находясь в составе Сводной дивизии генерал-лейтенанта Б.И. Казановича, входившей в Группу войск особого назначения генерал-лейтенанта С.Г. Улагая, высадился на Кубани и, участвуя во всех боях, понес большие потери. По возвращении из десанта 4(17) сентября Отдельный Алексеевский артдивизион был переименован в Алексеевский артдивизион 7-й пехотной дивизии, а Алексеевский полк был отправлен за Днепр к г. Александровску.

В ноябре 1920 г. после эвакуации из Крыма в Галлиполи из уцелевших алексеевцев и остатков 6-й, 7-й, 13-й и 34-й пехотных дивизий и чинов Гвардейского отряда был сформирован Партизанский генерала Алексева пехотный (Алексеевский) полк. В 1921 г. он был перевезен в Болгарию, а в 1922 г. прекратил существование как воинская часть.

Еще одна алексеевская часть — 1-й Конный (или Конно-Партизанский) полк — был сформирован во время 1-го Кубанского похода 25 марта (7 апреля) 1918 г. из 1-го (бывшего 1-го кавалерийского полковника В.С. Гершельмана) и 2-го (бывшего 2-го кавалерийского полковника П.В. Глазенапа) конных дивизионов. Командиром его был назначен полковник Глазенап. После возвращения из похода полк весной — летом участвовал в боевых действиях в Донской области и во 2-м Кубанском походе. Затем он был переброшен на Черноморское побережье; им в это время командовал полковник В.П. Глиндский. 14(27) февраля 1919 г. 1-й Конный полк был переименован в 1-й Конный генерала Алек-

сеева полк, а 7(20) апреля его командиром был назначен полковник Сабуров.

При формировании частей и соединений регулярной кавалерии полк 27 мая (9 июня) было приказано перечислить из 1-й пехотной дивизии в состав 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии, вошедшей в 5-й кавкорпус, в рядах которого полк провоевал в течение лета и осени 1919 г. и зиму 1920 г. В рядах 1-го Конного полка в различное время имелись ячейки старых кавалерийских полков — 15-й уланский Татарский и Черниговский гусарский дивизионы, лейб-драгунский Псковский эскадрон и др. 30 декабря 1919 г. (12 января 1920 г.) из-за большой убыли в личном составе полк был сведен в 1-й сводный эскадрон 1-го сводного кавполка Сводной кавдивизии. После эвакуации из Новороссийска и прибытия в Крым к 2(15) мая 1920 г. конные алексеевцы вошли в 1-й кавполк 1-й бригады 1-й кавдивизии генерал-майора И.Г. Барбовича. 8(21) августа последовал приказ о формировании для 6-й пехотной дивизии из конных алексеевцев 1-го кавполка Отдельного конного генерала Алексева дивизиона. В ноябре 1920 г. в Галлиполи вновь сформированному Алексеевскому полку был придан Алексеевский конный дивизион, в который вошли остатки Отдельных конных Виленского (дивизион 13-й пехотной дивизии) и Симферопольского (дивизион 34-й пехотной дивизии) дивизионов.

### **ОФИЦЕРСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВСКОГО ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.**

Дроздовцами называли офицеров и других чинов различных воинских частей, получивших почетное именное шефство генерал-майора М.Г. Дроздовского. В конце 1917 г. на Румынском фронте началось формирование трех Отдельных Русских добровольческих бригад для борьбы против большевиков. Командиром 1-й из них был назначен Генерального Штаба полковник М.Г. Дроздовский. В феврале 1918 г. последовал приказ о





1. Прапорщик-знаменосец Корниловского ударного полка.
2. Адьютант Корниловского ударного полка.
3. Рядовой Корниловского ударного полка.
4. Рядовой отряда добровольцев из увечных воинов, 1917 г.

## I. УДАРНЫЕ ЧАСТИ, 1917 г.

Уже к 10 июня 1917 г. на смотре отряда генералом Корниловым все его чины носили стальные каски французского образца с черепом на них, черно-красные погоны и ставшую впоследствии знаменитой корниловскую нарукавную эмблему. На правом рукаве выше локтя имели черно-красный ударный шеврон. Тогда же отряду было вручено и знамя — красно-черное, с белыми черепом и костями и надписью: «1-й ударный отряд».

27 августа Неженцев представил Верховному Главнокомандующему генералу Л.Г. Корнилову проект формы Корниловского ударного полка, которую к тому времени уже носили его чины. В соответствии с этим проектом — во изменение формы пехотных полков — офицеры должны были носить фуражку с белым кантом и черепом вместо кокарды; зимняя фуражка — черная с белым кантом и двойным околышем: верхняя половина — черная, нижняя — красная. На каске вместо орла — череп. Китель и брюки — с белым кантом, офицерские петлицы (с белым кантом) на шинели двойные: верхняя половина — черная, а нижняя — красная. По-

гоны — с серебряным галуном, черной выпушкой и черно-красным (разделенным пополам) просветом; на погонах — белая буква «К» и такой же череп со скрещенными под ним костями. Пуговицы — тоже белые. Для солдат полагались защитная фуражка с черепом взамен кокарды и защитная каска с черепом. На шинелях — петлицы, как у офицеров. Погоны — двойные (пополам): верхняя половина — черная с белым черепом со скрещенными костями, нижняя — красная с белой буквой «К». На левом рукаве, на два пальца ниже погона, все чины полка носили эмблему русских национальных цветов — синий щиток с белыми надписью: «КОРНИЛОВ-ЦЫ», черепом со скрещенными костями под ним и перекрещивающимися мечами рукоятями вверх; под мечами — красная пылающая гренадка. 31 августа генерал Корнилов утвердил проект формы одежды полка. Даже при переименовании полка в Славянский ударный корниловцы сохранили все свои отличия и эмблемы.

Уизображенного на иллюстрации рядового-корниловца видны на груди Георгиевские кресты 4-й, 3-й и 2-й степеней.

22 июня 1917 г. постановлением Временного правительства 1-му отряду добровольцев-инвалидов была присвоена походная форма одежды армейской пехоты, но с красными погонами, обшитыми по краю бело-сине-красным шнуром и золотым юнкерским галуном; по погону продольно была нашта тесьма Георгиевских цветов (т. е. черно-оранжевая). Кроме того, по-видимому, самостоятельно добровольцы-инвалиды нашивали на свою форму черный круг с белыми черепом со скрещенными костями и красный угол с черными буквами «ДУ» в нем. У показанного на иллюстрации добровольца-инвалида на груди — Георгиевский крест 4-й степени, на рукаве под буквами — нашивка за ранение.





1. Рядовой команды конных разведчиков  
Корниловских ударных полков,  
1919—1920 гг.
2. Начальник Корниловской ударной дивизии  
генерал-майор Н.В. Скоблин, 1920 г.
3. Младший унтер-офицер Корниловских  
ударных полков, 1918—1920 гг.
4. Капитан Корниловской артиллерийской  
бригады, 1919—1920 гг.

## II. КОРНИЛОВСКАЯ УДАРНАЯ ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.

После перехода в Добровольческую армию у всех ее чинов, в том числе и корниловцев, с 10(23) января 1918 г. был «установлен знак, который носить на левом рукаве шинели или мундира — угол национальных цветов (углом вниз) на вершок (4,4 см. — А.Д.) выше локтя». Этот угол являлся символом борьбы за Единую Неделимую Великую Россию и использовался белыми армиями на различных театрах военных действий в 1918—1922 гг.

Офицеры корниловских частей чаще всего носили черную гимнастерку с белым кантом на грудном разрезе (планке), обшлагах рукавов и иногда на нагрудных клапанах карманов. Погоны их остались такими же, как и в 1917 г., но с белой выпушкой и серебряной шефской буквой «К» (без черепа). Офицерские шаровары — черные, типа галифе, с белым кантом. Фуражка стала красно (тулья)-черной (околыш) с тремя белыми выпушками, черным козырьком и обычной офицерской кокардой. Походные погоны — такие же, как и у ударников, которые продолжали носить черно-красные погоны с белой выпушкой и без черепа (иногда с шефс-

кой литерой «К»). Фуражка рядовых и унтер-офицеров — ударников тоже изменилась: теперь они чаще носили бескозырки черно-красного цвета с двумя белыми выпушками и обычной солдатской кокардой вместо черепа. Петлицы, как и металлический прибор, остались прежними. Шинели стали общеармейскими. В будущем для офицеров предполагались черные тужурка и шинель, для ударников — черная шинель с серебряными пуговицами в один ряд посередине и белыми ремнями. Многие офицеры и ударники в 1918—1920 гг. продолжали носить ударный красно-черный угол на правом рукаве. Кроме того, в связи с хронической нехваткой обмундирования корниловцы часто носили защитную форму, но с соответствующими эмблемами.

Корниловцы-артиллеристы при подобной же форме носили старую артиллерийскую фуражку (темно-зеленая тулья и черный околыш; три красные выпушки), черные погоны с красной выпушкой и золотыми перекрещенными орудиями и литерой «К». На левом рукаве у них была нашта такая же эмблема, как и у пехо-

ты, но черного цвета и с орудийными стволами поверх гренады (эта эмблема являлась в бывшей Российской Императорской армии символом гренадерской артиллерии).

У начальника Корниловской ударной дивизии генерал-майора Н.В. Скоблина (1893—1938) на груди виден знак отличия 1-го Кубанского («Ледяного») похода, установленный приказом Главнокомандующего Добровольческой армии генерал-лейтенанта А.И. Деникина за № 499 от 21 сентября (4 октября) 1918 г., — серебряный терновый венец, пересеченный мечом. На левом рукаве у него — четыре нашивки за ранения.









1. Младший фейерверкер 2-й батареи  
Артиллерийской генерала Маркова бригады,  
1919—1920 гг.
2. Поручик 3-го Офицерского генерала Маркова  
полка, 1919—1920 гг.
3. Капитан 1-й (Шефской) роты 1-го  
Офицерского генерала Маркова полка,  
1918—1920 гг.
4. Рядовой 2-го Офицерского генерала Маркова  
полка, 1919—1920 гг.

### III. ОФИЦЕРСКАЯ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА ДИВИЗИЯ, 1919—1920 гг.

В конце 1917-го — начале 1918 г. для 1-го Офицерского батальона была установлена особая форма. Ее основными цветами стали черный («смерть за Родину») и белый («воскресение Родины»). В связи с тем, что батальон зародился на казачьей земле, чины его должны были носить черную барашиковую папаху с белым верхом, перекрещенным черным инурком, черный башлык с белой кистью и таким же шейным инурком, а также казачью шашку вместо обычной офицерской. Форма включала фуражку с белой тульей (с черной выпушкой) и черным околышем (с белыми выпушками), черную гимнастерку с белым кантом по нижнему шву воротника, черные бриджи с таким же кантом, черные же погоны с белыми выпушкой и просветами и шинель с черными петлицами, имевшими белые канты. Для офицеров околыш фуражки, погоны и петлицы — черного бархата, для рядовых — черного сукна. Однако в связи с отсутствием средств батальон, а впоследствии и полк, обмундировывался очень медленно, причем в 1918 г. в основном это отразилось лишь на появлении у всех его чинов черных погон.

После смерти генерал-лейтенанта С.Л. Маркова 1-я рота 1-го Офицерского генерала Маркова полка получила на свои черные погоны белый шефский вензель «ГМ». Сформированные в 1919 г. 2-й и 3-й полки стали отличаться от 1-го тем, что для 2-го при черной форме 1-го добавился белый кант вдоль планки гимнастерки, а для 3-го — к форме 2-го — белый кант на обшлагах рукавов гимнастерки. Эта система часто не соблюдалась, и белые канты могли носиться даже на клапанах нагрудных карманов.

Офицеры Марковской артиллерийской бригады носили фуражку с белой тульей (с черным кантом) и черным бархатным околышем с красными кантами; высокую папаху длинного белого меха, с черным бархатным верхом (с золотым галуном). Погоны: для 1-й генерала Маркова батареи — черные, бархатные, с золотыми просветами, красной выпушкой и золотой тесьмой по ее внутреннему краю (указывающей на происхождение из Отдельной юнкерской батареи), с золотыми вышитыми (или накладными) буквами «ГМ» (все это утверждено в сентябре 1918 г.); для других батарей —

такие же погоны, но без тесьмы и с буквой «М». Гимнастерка белая, по низу воротника — красная выпушка, по разрезу на груди и на обшлагах — черная. Бриджи — темно-синие, с красным кантом. Шинель — солдатского образца, по воротнику — красный кант, петлицы белые (?), бархатные, с черным кантом и золотыми пуговицами. Поясной ремень белой кожи, в парадных случаях — офицерский шарф. Кобура черной кожи, с золотым револьверным инуром. У рядовых и унтер-офицеров — бескозырки, такого же цвета, как и у офицеров, но околыш суконный. Папаху — как у офицеров, но верх суконный с оранжевой тесьмой. Погоны у 1-й батареи — черного сукна, с красной выпушкой и такой же тесьмой, как у офицеров (но оранжевой), с трафаретными оранжевыми буквами «Г» и «М»; для других батарей — без тесьмы и с оранжевой буквой «М». Унтер-офицерские нашивки — оранжевые. Гимнастерка, бриджи (серосиние), шинель, поясной ремень, кобура (с оранжевым инуром) и шашка — как у офицеров.





1. Поручик 1-го Партизанского генерала Алексеева пехотного полка, 1919—1920 гг.
2. Ротмистр 1-го Конного генерала Алексеева полка, 1918—1920 гг.
3. Рядовой 1-го Партизанского генерала Алексеева пехотного полка, 1919—1920 гг.
4. Подпоручик 1-й генерала Алексеева легкой батареи Алексеевской артиллерийской бригады, 1919—1920 гг.

#### IV. ПАРТИЗАНСКАЯ ГЕНЕРАЛА АЛЕКСЕЕВА ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.

Для алексеевцев-пехотинцев традиционными являлись синий и белый цвета — цвета молодежи, из которой состоял Партизанский пеший казачий полк. В середине апреля 1918 г., после боя за с. Гуляй-Борисовку, во время Пасхальных праздников, партизаны впервые надели свои синие с белым кантом погоны, шитые для них женецниками села. Впоследствии они стали носить фуражки с белой тульей (с синей выпушкой) и синим околышем (с двумя белыми выпушками). У офицеров чаще всего были синие погоны с белыми выпушками и просветами, однако встречались и серебряные галуны погоны с синими выпушками. Шефская литера «А» славянской вязью появилась после дарования полку шефства генерала М.В. Алексеева, однако ее далеко не всегда носили на погонах. Черную гимнастерку, по-видимому, надевали не часто. Она имела на планке, клапанах нагрудных карманов и обшлагах белую выпушку. На защитной гимнастерке синяя выпушка была на разрезе воротника (очень редко), планке, клапанах карманов и обшлагах. С 1919 г. алексеевцы носили британское обмундирование, обувь и снаряжение.

Алексеевцы-артиллеристы имели фуражку с белой тульей и черным околышем (все это — с тремя красными выпушками), черные погоны с красными выпушкой и просветами, желтыми орудиями и такой же славянской литерой «А» (для офицеров литера «А» — серебряная, а орудия — золотые). Следует отметить, что литеру «А» на погонах носили только чины 1-й генерала Алексеева легкой батареи Алексеевской артбригады.

Офицеры и другие чины 1-го Конного генерала Алексеева полка уже с 1918 г. носили фуражку с белой тульей (с красной выпушкой) и красным околышем (с двумя белыми выпушками) — т. е. как у Кавалергардского и Лейб-гвардии Конного полков бывшей Российской Императорской Гвардии. Офицеры имели красные погоны с такими же просветами, серебряным галуном и белой выпушкой; рядовые и унтер-офицеры — красные погоны с белой выпушкой; и у тех, и у других литер «А» не имелось. По сведениям Л.А. Шапрона дю Ларрэ, офицеры носили серебряные погоны с желтой выпушкой, голубым просветом и золотым вензелем «А».

Изображенный на иллюстрации артиллерист на груди имеет орден Св. Георгия 4-й степени, на левом рукаве две нашивки за ранения и вооружен кавказской шаашкой.









1. Капитан Дроздовской артиллерийской бригады, 1919—1920 гг.
2. Поручик Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизии, 1919—1920 гг.
3. Младший унтер-офицер Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизии, 1919—1920 гг.
4. Ротмистр 2-го Конного генерала Дроздовского полка, 1919—1920 гг.
5. Поручик 2-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка, 1919—1920 гг.

## V. ОФИЦЕРСКАЯ СТЕЛКОВАЯ ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВСКОГО ДИВИЗИЯ, 1918—1920 гг.

До начала лета 1919 г. дроздовцы носили русское и британское обмундирование без ставших затем знаменитыми дроздовских отличий. С этого времени стрелки имели фуражку с малиновой тульей (с белой выпушкой) и белым околышем (с двумя черными выпушками), малиновые погоны с белой и черной выпушками, черными просветами и желтой (золотой) литерой «Д» (у некоторых чинов 2-го Офицерского полка — малиновый погон с таким же просветом, с белой выпушкой и золотым Российским Императорским орлом в нижней части). Белая гимнастерка имела малиновую выпушку на обшлагах и клапанах нагрудных карманов и малиновую тесьму по разрезу борта.

Дроздовцы-артиллеристы носили фуражку с малиновой тульей (с черной выпушкой) и черным околышем (с двумя красными выпушками), погоны — красные с такими же просветами, с черной выпушкой и золотыми (желтыми) галуном, орудиями и литерой «Д»; могли носить также черные погоны с красными просветами и выпушкой и золотыми орудиями и литерой «Д».

2-й Конный полк имел в 1919 г. британские фуражки и френчи цвета хаки, малиновые погоны с белой выпушкой и серебряным галуном, с золотой литерой «Д» для офицеров, у нижних чинов погоны были такими же, но с черной выпушкой и медной литерой «Д». Однако многие офицеры продолжали носить погоны своих прежних полков. Кроме того, на верхней части левого рукава гимнастерки или френча конные «дрозды» имели нарукавную эмблему в виде черного гербового щита с белыми выпушкой и аббревиатурой «20Дкп», появившуюся в конце 1919 г., после дарования полку шефства генерала М. Г. Дроздовского; однако часто этот щит не носился. Многие офицеры полка ранее служили в кавалерии и поэтому зачастую носили галифе с гусарским галуном. У изображенного на иллюстрации офицера — кавказская шапка с анненским темляком.

На груди у поручика-стрелка (как и у унтер-офицера) видна медаль, установленная приказом Главкома Добрармией за № 191 от 25 ноября (8 декабря) 1918 г. в память похода 1-й Отдельной Русской добровольческой бригады из Ясс на Дон. Медаль была овал-

ной, серебряной, у ее ушка находились два скрещенных серебряных меча. В центре медали — Россия в виде женщины в древнерусском одеянии, стоящей с мечом в протянутой над обрывом руке. На дне и по скату обрыва — группа русских офицеров и солдат, олицетворяющих стремление к воссозданию Единой Неделимой Великой России. Фон рисунка — восходящее солнце. На обороте — надпись: «Походъ Дроздовцевъ / Яссы — Донъ / 1200 верстъ» и даты: «26/II—25/IV 1918». Внизу — фамилия награжденного.





1. Генерал-майор В.Г. Науменко в форме полка, 1919—1920 гг.

2. Сотник в полковой форме, 1919—1920 гг.

3. Младший урядник в форме полка, 1919—1920 гг.

4. Рядовой казак в форме полка, 1918—1919 гг.

5. Полковой флаг и сотенный значок, 1919—1920 гг.

## VI. КОРНИЛОВСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, 1918—1920 гг.

К рапорту полковника Науменко от 4(17) августа 1918 г. «прилагались рисунки и пояснения к форме одежды полка, нисколько не изменяя общей формы казаков Кубанского войска». Таким образом, устанавливались: 1) погоны по цвету войска, т. е. красные, с черной траурной выпушкой по краям и с черной прописной буквой «К»; 2) при парадной форме на черной папахе — белая полоса шириной в два пальца, идущая по высоте папахи сверху вниз, под небольшим углом влево; серебряная для офицеров и нитяная для урядников и казаков; 3) для сотенных значков устанавливалась черная полоса (в  $\frac{1}{3}$  ширины значка), идущая по диагонали сверху вниз; 4) на полковом флаге войскового цвета (т. е. красного) устанавливалась такая же черная диагональная полоса сверху вниз (по-видимому, в  $\frac{1}{3}$  его ширины), и на ее фоне крупными белыми суконными буквами было нашито слово: «КОРНИЛОВСКИЙ». Черными траурными элементами в форме полка обозначался траур по его шефу — генералу Корнилову.

В феврале 1919 г. командующим полком был назначен есаул

Ф.И. Елисеев. По приезде в полк он обратил внимание на то, что возвращавшиеся в полк старые корниловцы — офицеры, вахмистры и урядники носили на погонах, кроме черных выпушек и вензельной буквы «К», черные звездочки (офицеры) и черные нитяные нашивки (вахмистры и урядники), а на красных верхах своих папах некоторые имели вместо серебряных галунов черные, нитяные, на шароварах — черный лампас шириной в два пальца. После наступления весны сотни обзавелись белыми небольшими папахами из курпья ягнят.

Елисеев решил установить для полка белые небольшие папахи из курпья ягнят, черные черкески и беишметы с черной же отделкой и прикрепить на полковой флаг и сотенные значки (их в полку было 6) черные конские развешивающиеся хвосты с «балберками» — по типу староказачьих бунчуков.

В результате 9(22) марта 1919 г. появился приказ по Корниловскому полку:

«Для установления однородности формы одежды полка к уже имеющимся траурным отличиям на погонах, как черная вы-

пушка и черная вензельная буква «К», добавляется:

1. офицерам на погонах иметь черные звездочки;

2. подхорунжисим, вахмистрам, урядникам и приказным на погонах иметь черные нитяные нашивки;

3. на папахах вместо галунов — черная тесьма;

4. повседневная папаха — обыкновенного белого курпья, с белым верхом и черною тесьмою на нем накрест: для урядников — четыре, для офицеров — восемь тесем;

5. на шароварах — черная полоса в два пальца шириной, как лампас;

6. на полковом и сотенных значках иметь пушистые черные конские хвосты, как эмблема легкой казачьей конницы».









1. Капитан Пинско-Волынского добровольческого батальона, 1919 г.
2. Младший унтер-офицер-пластун Западной Добровольческой армии, 1919 г.
3. Хорунжий Казачьей полусотни при Конвое командующего Западной Добровольческой армией, 1919 г.
4. Штабс-капитан стрелковых частей Северо-Западной армии, 1919 г.

## **VII. БЕЛЫЕ ВОЙСКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ, 1919—1920 гг.**

Личный состав Пинско-Волынского батальона носил старую походную русскую форму, но с белым польским орлом на тулье фуражки.

С самого начала создания отряда Бермондта немцы оказывали ему широкую финансовую и материальную помощь, в связи с чем части его носили германские форму одежды (включая стальные каски), снаряжение и вооружение. Отличительной эмблемой бермондтовцев являлся восьмиконечный православный нарукавный крест. Его описание было объявлено 4 июля 1919 г. Крест, высотой 9 см и шириной 1 см, был из серебряного галуна для офицеров, военных врачей и подпрапорщиков, белой тесьмы — для прочих чинов. Нашивался он на левом рукаве, посередине между плечом и сгибом локтя.

Фуражки носились с различными околышами — синими, белыми, красными. Пластуны имели малиновые погоны. Знаки различия и кокарды были оставлены старого русского образца.

Некоторые части носили особую форму одежды. Так, Казачья полусотня при Конвое ко-

мандующего Западной Добровольческой армией при серой германской форме имела на фуражке малиновый околыш с черными кантами, малиновые петлицы с черной выпушкой на воротнике мундира и такие же погоны; на серых рейтузах — малиновые лампасы.

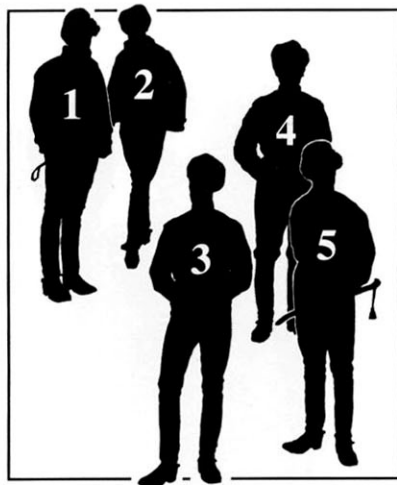
6 сентября 1919 г. приказом по войскам Западной Добровольческой армии лицам, находившимся на службе в армии не менее 1 месяца, предоставлялось право на ношение на груди знака Мальтийского черного креста. Этот крест являлся как бы еще одним отличием армии Бермондта (Авалова). Он был утвержден приказом Бермондта за № 24 от 4 марта 1919 г. «для отличия чинов отряда от прочих интернированных в лагере Зальцведеде».

При создании Отдельного Псковского добровольческого корпуса Северной армии вопрос о форме одежды вызвал среди его организаторов продолжительные споры. В итоге сошлись на компромиссе — «сохранить все старое», т. е. форму, существовавшую в бывшей Российской армии, с незначительными измене-

ниями. Стрелки носили защитные погоны с малиновым трафаретом из цифр и букв (номер и первые буквы названия полка, например: «1 Пс.», «2 О.» и «3 Рж»), офицерам стрелковых полков и артиллерии были присвоены золотые погоны, а инженерной роты — серебряные, с малиновыми кантами и со специальными знаками (перекрещенные орудия, лопата и кирка). В дальнейшем при развертывании корпуса в армию эта система в целом оставалась неизменной.

В Северо-Западной армии носили русское, реже германское, а с осени 1919 г. — британское обмундирование. При этом для всех чинов корпуса (затем армии) на левом рукаве ниже плеча нашивался особый отличительный знак — угол из ленты национальных цветов, повернутый вверх; длина его сторон — 13,2 см, ширина — 2,5 см. Позднее, 18 марта 1919 г., командующий Северным корпусом полковник Дзерожинский приказал всем чинам его носить под трехцветным углом белый равно-сторонний крест; размеры его, так же как и угла, варьировались.





1. Рядовой полка Черных гусар в ментике.
2. Начальник штаба Партизанской дивизии атамана Анненкова Генштаба полковник Денисов.
3. Начальник дивизии генерал-майор Б.В. Анненков.
4. Конвоец атамана Анненкова.
5. Черный гусар в летней форме.

## **VIII. ПАРТИЗАНСКАЯ ДИВИЗИЯ АТАМАНА АННЕНКОВА, 1918—1920 гг.**

Партизаны атамана Анненкова отличались весьма своеобразной формой одежды. Еще в 1915 г. партизанскому отряду Анненкова были присвоены углы из черно-красной ленты и черепа с костями на кокарды и пуговицы. Как писал сам атаман, «в феврале 1918 года мною были введены для создания однообразной формы и различия частей в отряде цветные погоны (приказа об этом не найдено, и цвет погон неизвестен. — А.Д.), и мне самому пришлось утвердить это отличие ввиду отсутствия в Сибири в то время той инстанции, к которой я мог бы обратиться за необходимым утверждением». С 23 октября того же года все офицеры и партизаны дивизии должны были носить на левом рукаве, на равном расстоянии между плечом и локтем, угол вершиной к плечу из черной и красной ленты, с выпушкой приборного сукна части вдоль верхней стороны угла; в вершине угла — череп с костями. Партизаны, состоявшие в отряде «во времена большевиков», носили, кроме того, ниже этого угла еще один угол — из георгиевской ленты. К сожалению, размеры обоих этих углов неизвестны.

27 мая 1919 г. атаман Анненков обратился с телеграммой к командиру 2-го Степного Сибирского корпуса о ходатайстве «перед Верховным Правителем о предоставлении права ношения чинам вверенной мне дивизии» вышеуказанных отличительных знаков, углов и погон, т. к. «означенная форма существовала при большевиках, была признана Временным Сибирским правительством и до сего времени Партизанская дивизия участвовала во всех боях в означенной форме». По-видимому, это ходатайство было утверждено.

11 ноября 1919 г. Анненков в своем приказе подчеркивал, что все партизаны, прослужившие в отряде не менее 1 года, имеют право на правом рукаве на 4 вершка (17,6 см. — А. Д.) ниже погона носить черный угол шириною в  $\frac{1}{4}$  дюйма (6,2 см. — А. Д.); количество этих углов определялось числом прослуженных партизаном лет, а право их ношения отдавалось в приказе по части с указанием количества углов.

Выделялись своей формой Черные гусары и Лейб-Атаманский (или Конвойный) полки. Первый носил целиком черные фуражки с

белой выпушкой и черепом с костями вместо кокарды, черные гимнастерки (с узлами на рукавах) и шаровары с лампасами, красные погоны с белыми выпушками и буквами «А.А.», белые ментики с черной опушкой и сапоги с розетками, на которых был укреплен череп с костями. Второй — малиново-синие фуражки с черепом и костями, синие рубахи с красными погонами (на них должны были быть буквы «А.А.»), малиновые шаровары с лампасами и такие же сапоги, как и у Черных гусар. У обоих полков были кавказские пояса. Носились также высокие лохматые черные папахи с красным верхом.

Другие части имели в основном британские и частично японские обмундирование (френчи и шаровары), шинели, ботинки с обмотками и снаряжение. На фуражках все носили вместо кокард череп с костями. Кроме того, у анненковцев были ярко-красные башлыки.

Анненков требовал от своих подчиненных всегда быть одетыми с иголки, и, зная его крутой нрав, части выглядели как на параде, что видно на многих сохранившихся фотографиях..







расформировании добровольческих частей, но Дроздовский не подчинился ему и 26 февраля (11 марта) 1918 г. во главе своей бригады, с присоединившимися к ней некоторыми другими мелкими частями, выступил из г. Яссы на Дон, на соединение с Добровольческой армией. Отряд Дроздовского состоял из частей всех родов войск (кроме авиации) и насчитывал 667 офицеров, 370 солдат, 14 врачей, священников и чиновников и 12 сестер милосердия. После 61-дневного похода, пройдя 1200 верст, отряд М.Г. Дроздовского прибыл на Дон, где оказал существенную помощь восставшим против большевиков донским казакам.

Дроздовцы соединились с Добрармией и стали ее 3-й дивизией, начальником которой стал полковник Дроздовский. Дивизия участвовала во 2-м Кубанском походе и в боях за Ставрополь и Армавир осенью 1918 г., где был смертельно ранен Дроздовский. 2-й Офицерский стрелковый полк, с самого начала являвшийся ядром отряда М.Г. Дроздовского и 3-й дивизии, переброшенной в декабре 1918 г. в Донбасс, 4(17) января 1919 г. приказом Главкома Вооруженными Силами на Юге России был переименован во 2-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк.

После завершения операций в Донбассе, выхода на Украину и занятия Харькова 27 июля (9 августа) 1919 г. полк был разделен на два — 2-й и 4-й Офицерские стрелковые генерала Дроздовского полки. 30 июля (12 августа) оба полка были сведены в Офицерскую стрелковую генерала Дроздовского бригаду, в командование которой вступил генерал-майор К. Кельнер. 25 августа (7 сентября) 4-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк был переименован во 2-й, а прежний 2-й — стал 1-м. 21 сентября (4 октября) в Харькове был сформирован 3-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк и с того же числа включен в состав ВСЮР и 3-й пехотной дивизии. 14(27) октября дивизия была переименована в Офицерскую стрелковую генерала Дроздовского дивизию, участвовавшую во всех операциях Добрармии осенью

1919-го — зимой 1920 г. вплоть до эвакуации в Крым в марте 1920 г. Кроме того, осенью 1919 г. 3-я артбригада была преобразована в Дроздовскую артбригаду, сведенную в Галлиполи в одноименный дивизион.

Уже в Крыму с 16(29) апреля в Стрелковую генерала Дроздовского дивизию входили: Управление, 1—3-й Стрелковые генерала Дроздовского полки, Дроздовская артбригада (Управление, 1-й, 2-й и 4-й артдивизионы), Отдельная инженерная генерала Дроздовского рота и Запасный батальон дивизии (7(20) октября переименован в 4-й Стрелковый генерала Дроздовского полк). Дивизия участвовала в боях в Северной Таврии и на Перекопе. В ноябре 1920 г. в Галлиполи вся дроздовская пехота была сведена в Сводно-Стрелковый генерала Дроздовского полк, переименованный затем во 2-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк. В августе 1921 г. все дроздовцы были перевезены в Болгарию, а в 1922 г. прекратили существование как отдельные воинские части.

Одной из самых известных дроздовских частей был 2-й Конный генерала Дроздовского полк, который вел свое начало от эскадрона, сформированного ротмистром Б.А. Гаевским в Яссах. После соединения с конно-пионерным эскадроном ротмистра Двойченко (он стал 2-м конным эскадроном), 5(18) марта 1918 г. в Дубоссарах был образован Конный дивизион (2 эскадрона) под командой Гаевского. В Новочеркасске 29 апреля (12 мая) дивизион развернулся в Конный полк (4 эскадрона, конно-пулеметная и саперная команды). 31 мая (13 июня) приказом Деникина Конный полк дивизии был переименован во 2-й Конный полк, участвовавший во 2-м Кубанском походе. Число эскадронов постоянно росло — к концу августа их было уже девять. 13(26) июля полк принял генерал-майор И.И. Чекатовский и под его командой конные «дрозды» участвовали во всех операциях Добровольческой армии. В конце 1918 г. полк был переброшен в район Юзовки, откуда перешел в Северную Таврию, где сражался с махновцами. Затем полк отступил в Крым, на Ак-Манайские позиции.

*Генерал от инфантерии А.П. Кутепов (1882—1930), командир 1-го армейского корпуса Русской армии. Париж, 1920-е гг. А.П. Кутепов в форме 2-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка: фуражка — малиновая тулья, белый околыш с черными выпушками; погон — малиновый с белой выпушкой, золотой литерой «Д» и вышитыми черной нитью генеральскими зигзагами. На груди видны (слева направо): орден Св. Георгия 4-й степени, орден Святителя Николая Чудотворца и знак 1-го Кубанского («Ледяного») похода.*

---



С 22 мая (4 июня) 1919 г. полк вошел в Отдельную кавбригаду 4-й пехотной дивизии и находился под командованием полковника И.Г. Барбовича, участвуя в ликвидации красных партизан в Керченских каменоломнях. После выхода из Крыма бригада была преобразована в 2-ю кавалерийскую дивизию, в состав 2-й бригады которой вошел 2-й Конный полк. В июле полк принял полковник А.Г. Шапрон дю Ларрэ, и под его командой он захватил станцию Бахмач, а затем действовал в направлении Чернигов — Киев. 10(23) октября приказом Главкома ВСЮР полку было даровано почетное шефство генерал-майора Дроздовского, и он стал именоваться 2-м Конным генерала Дроздовского полком. В конце ноября полк (теперь уже под началом полковника Силкина) отошел за Днепр к Елисаветграду, где вел боевые действия до середины января 1920 г., после чего отступил к Тирасполю и Дубоссарам.

Полк участвовал в походе группы войск генерала Н.Э. Бредова вдоль Днестра в Польшу, после которого 2(15) марта был



---

*Историограф 2-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка прапорщик И.В. Виноградов, 1919—1920 гг. (РГАКФД). Будучи уже в чине капитана, переехал в СССР, где и скончался 12 января 1981 г. под именем архимандрита Исаакия. На фотографии он в полковой форме: фуражка — тулья малиновая с белой выпушкой, околыш белый с черными выпушками; погон — суконный, с малиновым просветом и золотой звездочкой.*



*Нарукавная нашивка 2-го Конного генерала Дроздовского полка, 1919—1920 гг. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ). Нашивка принадлежала его отцу — генерал-майору А.Г. Шапрону дю Ларрэ, командовавшему 2-м Конным полком в 1919 г. Серебряные буквы вышиты на черном сукне.*



включен в Отдельную кавбригаду Отдельной Русской Добровольческой армии генерала Бредова. Чины полка были интернированы в лагерях под Краковом и в Пикулицах. Затем 650 чел. конных «дроздов» прибыли в Крым и уже с 6(19) августа, во главе с полковником Силкиным, приняли участие в боях.

В то время пока весь полк находился в Польше, в Крыму из поправившихся от ран и болезней солдат и офицеров и находившихся в обозах и командах был сформирован Дроздовский конный дивизион (до 3 эскадронов), вошедший в апреле в 6-й (или 7-й?) кавполк Отдельной кавбригады 1-го армейского корпуса, а в конце апреля перечисленный в 5-й кавполк 2-й конной дивизии этого корпуса. 8(21) августа последовал приказ о расформировании 5-го кавполка и передаче дроздовцев, входивших в него, на формирование Отдельного конного генерала Дроздовского дивизиона в составе Стрелковой генерала Дроздовского дивизии, куда позднее вошли чины 2-го Конного полка, прибывшие из Польши. Этот дивизион под командой полковника М.А. Кабарова всю кампанию 1920 г. провел на фронте. В лагере Галлиполи дивизион состоял при 2-м Офицерском стрелковом генерала Дроздовского полку.

*Начальник Стрелковой генерала Дроздовского дивизии генерал-майор А.В. Туркул (1892—1957), 1920 г.*

*А.В. Туркул в форме 2-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка: фуражка — малиновая тулья, белый околыш с черными выпушками; погон — малиновый с белыми выпушками и золотыми звездочками, золотой литерой «Д», генеральские зигзаги вышиты черной нитью; гимнастерка — с малиновой тесьмой на планке и белой — на обилагах.*



## КОРНИЛОВСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, 1918—1920 гг.

28 февраля (12 марта) 1918 г. войска Кубанского края (или Кубанский правительственный отряд) под давлением превосходящих сил большевиков оставили столицу Кубанского казачьего войска г. Екатеринодар и выступили на соединение с Добровольческой армией генерала Л.Г. Корнилова, двигавшейся на Кубань. В ауле Шенджий с 1(14) по 3(16) марта все конные кубанские казачьи части были сведены в Кубанский казачий полк (800 чел.).

17(30) марта в станице Ново-Дмитриевской Войсковое правительство и командование Добрармии заключили соглашение, согласно которому реорганизованные кубанские части вошли в состав армии, причем конница на 23 марта (5 апреля) составила Кубанский конный дивизион (конные отряды полковников Генерального Штаба Кузнецова и Демянника и частично — конница из отряда полковника С.Г. Улагая), которым ко-

мандовал полковник Г.Я. Косинов. К 27 марта (9 апреля) дивизион был развернут в 1-й Кубанский конный полк, вошедший в Отдельную конную бригаду Генштаба генерала от кавалерии И.Г. Эрдели. Полк имел № 1 — т. е. первый по формированию в Добрармии, но состоял из казаков различных отделов Кубанского казачьего войска, и командовал им некоторое время подполковник А. Корнилов (затем вновь полковник Косинов).

1-й Кубанский конный полк участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе. После его окончания армия была вновь реорганизована. Приказом по Добрармии за № 313 от 6(19) июня 1918 г. Отдельная конная бригада, которой в то время уже командовал

---

*Группа чинов различных «цветных» частей 1-го армейского корпуса в Галлиполи, 1921 г. На фотографии хорошо видны представители всех «цветных» частей, в основном одетые в летние белые гимнастерки. Фуражки и погоны — цветные, на последних — вензеля своих рот, дивизионов и полков.*



генерал от кавалерии А.М. Драгомиров, была развернута в 1-ю Конную дивизию; 1-й Кубанский казачий полк вошел в состав ее 1-й бригады. В полку в то время насчитывалось 510 шашек и 20 нестроевых при 4 пулеметах.

9(22) июня Добрармия выступила во 2-й Кубанский поход и заняла 3 (16) августа Ека-теринодар. Первыми в город ворвались го-ловные сотни 1-го Кубанского казачьего пол-ка под командованием Генштаба полковни-ка В.Г. Науменко, назначенного командиром полка 27 июня (10 июля). Так как после за-хвата Ставрополя партизанами полковника А.Г. Шкуро там стал формироваться преж-ний — территориальный по своему Лабинс-

---

*Генерального штаба генерал-майор В.Г. Науменко, командир Корниловского Кубанского конного полка с 27.VI(10.VII) по 2(25).VIII.1918 г.*



кому отделу — 1-й Кубанский полк под ко-мандованием войскового старшины М.А. Фос-тикова, в Добрармии стало два одинаковых по номеру и названию полка.

Вследствие этого полковник Науменко 4(17) августа подал рапорт командующему Добрармией генерал-лейтенанту А.И. Дени-кину: «В воздаяние заслуг перед Родиной, за все труды, лишения и отменную боевую ра-боту вверенный мне 1-й Кубанский полк про-шу переименовать в Корниловский, в честь национального русского героя генерала Лав-ра Георгиевича Корнилова». Генерал Дени-кин утвердил это переименование.

12(25) августа командиром полка был назначен войсковой старшина Ермоленко, а 7(20) сентября — полковник Федоренко. Кор-ниловский конный полк участвовал во всех боях 1-й Конной дивизии в Закубанье осенью 1918 г. — в районе станицы Петропавловс-кой, в Майкопском отделе.

Приказом Кубанскому казачьему войс-ку за № 97 от 14(27) сентября 1918 г. Войс-ковой атаман полковник А.П. Филимонов предписал «вновь сформированному Корни-ловскому конному полку выдать из числа хранящихся в Войсковом штабе полковое знамя, пожалованное Императором Алексан-дром I в 1803 году Черноморскому войску. Уверен, что молодой полк, начав свое слав-ное существование в дни жизни русского богатыря генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова, окажется достой-ным носителем его имени и тем поддержит седую славу черноморцев».

Полк, командиром которого вместо ра-неного войскового старшины Ермоленко был назначен 17(30) сентября войсковой старшина Н.Г. Бабиев, был укомплектован тогда кубанскими казаками разных отделов войска. 31 октября (13 ноября) начальником 1-й Конной дивизии стал генерал-майор ба-рон П.Н. Врангель (фактически он командо-вал ею уже с конца августа), и под его ко-мандованием дивизия участвовала в боях на р. Лабее, в районе Армавира. В октябре полки дивизии дрались под станицей Успенской, Ар-мавиrom, станицей Сенгилеевской и т. д.

Корниловцы отличились в боях за Ставрополь 1(14) ноября, ворвавшись в город и захватив стоявший на вокзале красный бронепоезд. Затем полк в составе дивизии (вошедшей в 1-й конный корпус) в ноябре участвовал в боях северо-восточнее Ставрополя, а позднее — под станицей Петровской и на р. Маныч, под Казгулаком, Овощами и Дивным. 1-я Конная дивизия вместе с другими войсками Кавказской Добровольческой армии 8(21) января 1919 г. взяла Георгиевск, а 15(28) января — Моздок, позднее — Грозный и станицу Михайловскую. Затем она была подчинена командующему войсками Терско-Дагестанского края генерал-лейтенанту В.П. Ляхову и участвовала в очищении от большевиков равнинной Чечни.

Н.Г. Бабиев, произведенный 26 января (8 февраля) 1919 г. в генерал-майоры и назначенный начальником 3-й Кубанской казачьей дивизии, в своем прощальном приказе Корниловскому полку отмечал: «...Начиная с лихой атаки на берегах Урупа, положившей начало разгрома армии предателей, Вы, корниловцы, тешили Родину своими лихими, могучими, всесокрушающими ударами, которыми мировая конница может гордиться. Урупская, Коноково, Сенгилеевская, Дубовка, Тугулак, Спицевка и много других мест видели и будут помнить сверкающие шашки и стройные ряды атакующих корниловцев...»

В феврале 1919 г. командующим полком был назначен есаул Ф.И. Елисеев.

К апрелю 1919 г. боевой состав Корниловского конного полка насчитывал «чуть больше 200 шашек», но на довольствии состояло около 400 казаков. В состав полка входили: пулеметная команда — около 50 казаков, санитарная команда — 20 казаков, сотенных артельщиков и каптенармусов — по 6 чел., 6 сотенных тачанок с кучером, писарем и его помощником — 18 чел., полковой хор трубачей — 15 казаков, офицерских денщиков — 25 и столько же офицерских конных вестовых, — всего 165 чел., а также писари полковой канцелярии, обоз 1-го разряда, сотенные двуколки и кухни — около 200 ка-



*Донской генерал-лейтенант К.К. Мамонтов (1869—1920). (РГАКФД). На нем — защитный френч, на груди виден знак отличия Степного похода — «Степной крест», учрежденный Донским Войсковым правительством 24 февраля (8 марта) 1919 г.*

заков, «которые не участвуют в конных боях, в охране и разведческой службе, кроме офицерских конных вестовых; последние участвуют в конных боях со своими офицерами...», но «вся тяжесть строевой службы ложилась только на строй. Офицеры полка всеми силами стремились сократить хозяйственный и другие наряды казаков, но жизнь жестоко коверкала их добрые намерения...». Кроме того, в станице Лабинской находились обоз 2-го разряда и различные мастерские (более 100 казаков) — «все они были совершенно изолированы от полка...».



По завершении Кавказской операции в районе Святого Креста был сформирован 2-й конный (вскоре переименованный в Кубанский) корпус, в состав которого вошла и 3-я Кубанская казачья дивизия. В ее составе полк участвовал в Манычской операции, наступлении и боях за Царицын в мае — июне. Летом и осенью корниловцы в рядах Кавказской армии активно дрались с большевиками северо-западнее и севернее Царицына, неся большие потери в личном составе. 18 сентября (1 октября) 1919 г. приказом Кавказской армии за № 411 командующий ею генерал Врангель приказал расформировать существовавшие при 3-й Кубанской казачьей дивизии Отдельный Кубанский конный дивизион и Дивизион есаула Завгороднего, личный состав которых передавался на пополнение Корниловского конного полка (из Отдельного дивизиона — только казаки Баталпашинского отдела). На 5(18) октября в Корниловском конном полку насчитывалось 334 шашки при 21 пулемете.

После отступления к Манычу в начале 1920 г. при отходе от него полк понес значительные потери. В апреле 1920 г. из-за своей малочисленности 3-я Кубанская казачья дивизия была влита во 2-ю Кубанскую дивизию; в нее же вошел и Корниловский полк, которым тогда командовал войсковой старшина В.Безладный.

18 апреля (1 мая) 1920 г. в Адлере на военном совете старших начальников Кубанской армии было принято решение о сдаче ее красным; полки должны были оставить свои штандарты при себе и, по-видимому, корниловские штандарт, флаг и сотенные значки попали в руки красных. С 22 по 24 апреля (5—7 мая) армия перестала существовать...

Как вспоминал полковник Елисеев, «...ирония судьбы: Корниловский конный полк, этот выдающийся боевой полк Кубанского войска, стойкий и сплоченный, который первый обнажил свой меч против красных, зародившись в 1-м Кубанском походе, он, как стоял на позиции (севернее г. Адлера — А. Д.), выставленный еще мною лично после сдачи Сочи 16 апреля (29 апреля — А. Д.),

первым же и сложил оружие перед красными, вместе с командиром полка войсковым старшиной Владимиром Безладным и с большинством своих офицеров, оставшихся со своими казаками. Сложив оружие, они двинулись на Сочи...»

Оставшиеся офицеры-корниловцы рассказали Елисееву, что в анкетах, отданных красным, они «написали, что их полк «Кубанский» и просят слово «Корниловский» забыть, чтобы не подвести их. Они уже спорили со своих папах и шаровар корниловский траурный (черный) галун, которым раньше так гордились...»

Приказом нового Главкома ВСЮР генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля за № 3139 от 6(19) мая 1920 г. Корниловский Кубанского казачьего войска полк, входивший в 3-ю Кубанскую казачью дивизию, считался расформированным. Таким же приказом за № 3081 от 28 апреля (11 мая) 1920 г., «ввиду прибытия с Кавказа новых конных частей», формировался Сводный корпус, в который вошла и Кубанская казачья дивизия — из кубанских казачьих частей, находившихся в Крыму, но корниловцев в ней пока не было. Однако к июлю из корниловцев, постепенно собиравшихся в Крыму, был сформирован Корниловский конный дивизион, приказом Главкома за № 3421 от 7(20) июля развернутый в Корниловский конный полк 1-й Кубанской казачьей дивизии, вошедшей в Группу войск особого назначения генерал-лейтенанта С.Г. Улагая, предназначенную для десанта на Кубань. Полк участвовал в августовских боях на Кубани, после чего вместе с другими кубанскими частями вернулся в Крым.

Приказом Главкома ВСЮР за № 3471 от 27 июля (9 августа) «в воздаяние воинской доблести, отменного мужества и беззаветного самоотвержения, проявленных в боях за освобождение Родины от врагов ее» Корниловский казачий полк был награжден серебряными трубами с лентами ордена Святителя Николая Чудотворца. К сожалению, их внешний вид нам неизвестен...



По возвращении 4(17) сентября в Крым дивизия вошла в состав Конного корпуса и активно действовала в Заднепровской операции Русской армии, после чего с боями отошла на Крымский полуостров, где принимала участие в последних боях с большевиками. Корниловским полком (300 шашек, 16 пулеметов) на 27 октября (9 ноября) командовал полковник Макеев.

После эвакуации из Крыма через Феодосию на о. Лемнос уцелевшие корниловцы 29 ноября (12 декабря) 1920 г. вместе с 1-м Линейным Кубанского казачьего войска полком были сведены в один полк — 3-й Кубанский конный, входивший в Кубанский корпус генерал-лейтенанта Фостикова. В 1921 г. полк перевезли в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (будущую Югославию), и его чины трудились в районе Вранье (на границе с Болгарией) на строительстве шоссе.

*Командный состав Изжевско-Воткинской стрелковой бригады во главе с командиром 3-го стрелкового корпуса генерал-майором В.М. Молчановым и начальником штаба корпуса Генерального Штаба полковником Савчуком. Приморье, конец 1921-го — начало 1922 гг. Сидят (слева направо): полковник Черкес, командир бригады полковник А.Г. Ефимов, генерал Молчанов, полковник Савчук, командир Изжевского стрелкового полка полковник Зуев. Стоят (слева направо): исполняющий должность начальника штаба бригады капитан Полунин, командир Воткинского стрелкового полка полковник фон Вах, командир Воткинского конного дивизиона подполковник Дробинин, капитан Смолин. Некоторые из них носят белые, остальные — черные и защитные гимнастерки. Символом связи со своими заводами у ижевцев и воткинцев считался синий цвет. Такими были их погоны, петлицы, выпушки; на погонах имелись белые просветы и выпушки — офицеры галуновых погон никогда не носили. Генералы имели погоны с белым матерчатым зигзагом. У ижевцев на погонах была белая шифровка «Иж.», а у воткинцев — «Втк.».*



*Генерал-майор С.Н. Булак-Балахович (1883—1940) со своим ординарцем, июль — август 1919 г.*

*Булак-Балахович одет в черный френч, на левом рукаве которого видна эмблема Северо-Западной армии; над обшлагом — нашивки за ранения. Вместо наград у него на груди орденские планки, на левом нагрудном кармане — учрежденный в 1919 г. лично Булак-Балаховичем орден «Крест храбрых». Головной убор — черная кубанка. Шашка, кинжал и пояс — кавказского образца. На ординарце — бешмет, черкеска и черная кубанка; на левом рукаве — эмблема Северо-Западной армии нерегламентированного, большого размера.*

## **БЕЛЫЕ ВОЙСКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ, 1919—1920 гг.**

Пинско-Волынский добровольческий батальон был сформирован в г. Пинске (Белоруссия) еще во время оккупации города германскими войсками в конце 1918 г. Организатором его являлся местный уроженец, капитан бывшей Российской армии Бохенский.

После того как в январе 1919 г. немцы оставили Пинск, батальон продолжал оставаться в городе, но под нажимом частей Красной Армии и двух Полесских повстанческих коммунистических полков был вынужден отступить к Антополю. Здесь батальон соединился с наступавшими польскими войсками и вместе с ними 17 марта вернулся в Пинск. До конца года батальон участвовал в боях против большевиков. Затем он вошел в состав ВСЮР и в январе 1920 г. в количестве 120 штыков прибыл в Крым, где в составе 3-го армейского корпуса генерал-майора Я.А.Слашова сразу же принял участие в защите полуострова (бои в начале января 1920 г. под Новониколаевкой и 24—28 февраля (8—12 марта) под Юшунью). Приказом Главкома ВСЮР генерала Врангеля за № 3012 от 16 (29) апреля того же года Пинско-Волынский батальон должен был быть расформирован и обращен на укомплектование 13-й пехотной дивизии 2-го армейского корпуса.



Части полковника П.Р. Бермондта (Авалова) стали формироваться на добровольческой основе в начале 1919 г. в Германии из бывших русских военнопленных. Их основу составила Зальцведельская отдельная конно-пулеметная команда. В мае они именовались Отдельным добровольческим партизанским отрядом имени генерала графа Келлера, в июне — Партизанским отрядом имени генерала от кавалерии графа Келлера, затем — просто отрядом того же имени. 18 июля отряд вышел из состава Добровольческого корпуса светлейшего князя Ливена и в тот же день был переименован в Западный Добровольческий имени графа Келлера корпус. В это время общая численность войск Бермондта составляла 12 тыс. чел., включая германские роты Железной дивизии майора Бишофа. Корпус состоял из штаба и частей, ему приданных, Управления Пластунской дивизии, 1-го Пластунского полка (3 батальона), первых батальонов 2-го и 3-го Пластунских полков, стрелкового (запасного) батальона, кадра 1-го Конного полка, двух дивизионов 1-го артиллерийского полка и формировавшихся 1-го тяжелого артиллерийского дивизиона, броневых и инженерных частей, авиационного отряда и т. д.

5 сентября все белые войска на территории Прибалтики были объединены в Западную добровольческую армию под командованием Бермондта, вошедшую в состав Северо-Западного фронта генерала Н.Н. Юденича. Армия насчитывала до 45 тыс. чел. при 100 орудиях, 600 пулеметах, 50 минометах, 120 самолетах, 3 бронепоездах и 10 броневых автомобилях — всего с учетом тыловых учреждений и команд 51—52 тыс. чел., в том числе около 40 тыс. чел. германских добровольцев.

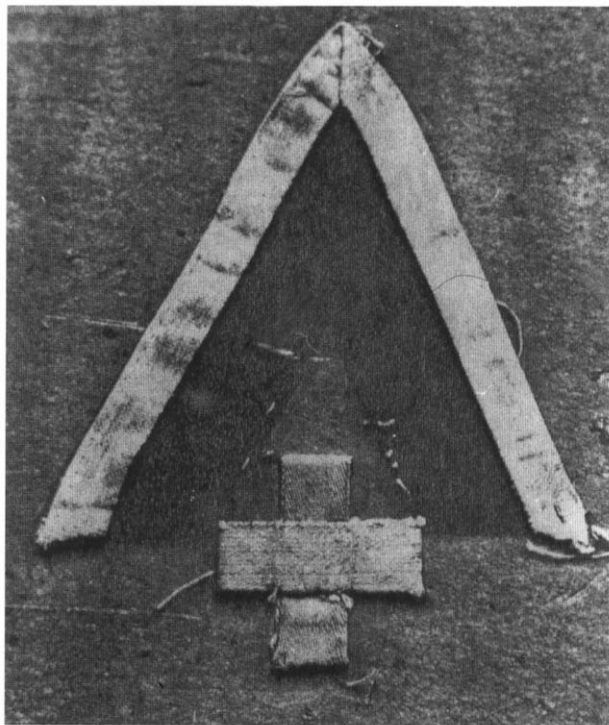
9 октября Бермондт образовал Западное Центральное правительство, и в тот же день приказом Юденича Западная Добровольческая армия была исключена из состава Северо-Западного фронта. Бермондт начал наступление на Ригу, вступив в вооруженный конфликт с латвийскими войсками, поддержанными британским флотом. В ноябре, пос-

ле перехода армии Латвийской республики в контрнаступление, остатки Западной Доброй армии через Литву отступили в Восточную Пруссию, где и были интернированы. Следует отметить, что не все части Бермондта были в боях под Ригой — некоторые в это время вели бои с большевиками.

На северо-западе России в октябре 1918 г. на добровольческой основе был сформирован Отдельный Псковский добровольческий корпус под командованием генерал-майора А.Н. Вандама, в состав которого вошли 1-я стрелковая добровольческая дивизия (3 стрелковые добровольческих полка и 2 легкие полевые батареи), партизанские отряды и Чудская флотилия — всего 3,5 тыс. чел. После боев с красными под Псковом в

---

*Нарукавный бело-сине-красный шеврон с белым крестом в основании — эмблема Северо-Западной армии, введенная еще в конце 1918 г. (из личного собрания Л.А. Шапрона дю Ларрэ).*





*Командир Сибирского казачьего корпуса генерал-лейтенант П.П. Иванов-Ринов (1869 — после 1927), 1919 г. На нем темно-зеленый парадный мундир с газырями; воротник и нагрудный лацкан — красные (по цвету Сибирского казачьего войска) с серебряным галуном. Погоны — серебряные с алой выпушкой. Дата введения мундира подобного покроя неизвестна, но скорее всего, он появился в 1919 г.*

конце ноября того же года остатки корпуса отступили на эстонскую территорию и перешли под командование эстонцев. Тогда же корпус был переименован в Отдельный корпус Северной армии, которым сначала командовал полковник фон Неф, а с конца декабря — полковник К.К. Дзержинский (к концу февраля в корпусе было две стрелковые бригады).

В июне бригады были развернуты в 1-ю и 2-ю стрелковые дивизии, и в командование корпусом вступил генерал-майор А.П. Родзянко. Корпус, выведенный из подчинения эстонского командования, 19 июня был переименован в Северную армию. В том же месяце указом Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против большевиков на Северо-Западном фронте, был назначен генерал от инфантерии Юденич (позднее он стал именоваться Главнокомандующим войсками Северо-Западного фронта и Военным министром). Генерал Родзянко остался командующим армией.

1 июля Северная армия «в отличие от армии, оперирующей на Архангельском и Мурманском направлениях, и ввиду выраженного желания английского командования в г. Ревеле» была переименована в Северо-Западную армию. В ее состав вошли 1-й и 2-й стрелковые корпуса, 1-я стрелковая дивизия, технические, запасные, артиллерийские и броневые части и подразделения. Всего в армии к началу второго похода на Петроград насчитывалось 17,8 тыс. штыков, 700 сабель, 57 орудий, 500 пулеметов, 4 бронепоезда, 2 броневые автомобили и 6 танков. С октября корпуса стали называться армейскими, а дивизии и полки — пехотными. В конце ноября армию возглавил генерал-лейтенант П.В. Глазенап, в январе 1920 г. — генерал-лейтенант Пален, а чуть позднее генерал от инфантерии Юденич подписал приказ о ее ликвидации.

#### **ПАРТИЗАНСКАЯ ДИВИЗИЯ АТАМАНА АННЕНКОВА, 1918—1920 гг.**

Активные боевые действия на востоке России в 1918—1920 гг. велись в Семиречье. Здесь красным войскам Семиреченского фронта Туркестанской Советской Республики противостояли части 2-го Отдельного Степного Сибирского корпуса, подкрепленные частями антибольшевистской киргиз-

кой Алаш-Орды. Ядром корпуса являлась Партизанская дивизия атамана Анненкова.

Основой ее послужил партизанский отряд, сформированный на германском фронте в 1915 г., которым командовал Б.В. Анненков (1889—1927). Отряд прекрасно зарекомендовал себя на полях сражений Великой войны, а с весны 1917 г. нес охранно-комендантскую службу в тылу. После октябрьского переворота отряд убыл в Омск, где отказался разоружиться. С частью своих людей Анненков ушел в подполье и начал партизанские действия против красных.

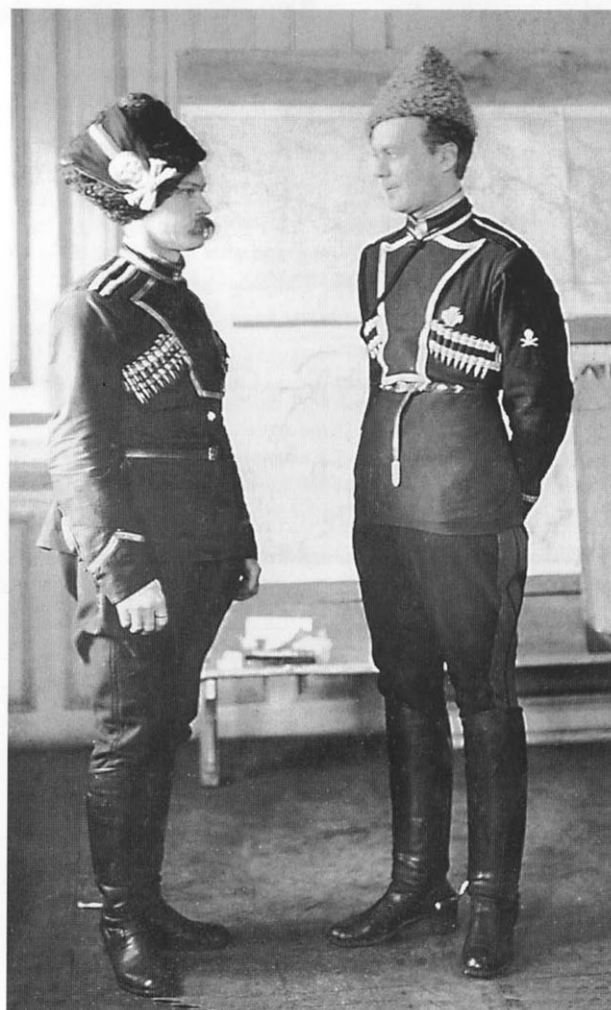
К началу антибольшевистского выступления в Сибири его отряд достиг численности около 1 тыс. чел. Затем отряд войскового старшины Анненкова был переброшен в Верхне-Уральский фронт для борьбы с красными казаками Н.Д. Каширина. В начале сентября отряд был перевезен в Сибирь, где подавил восстание в г. Славгороде. Позднее он был развернут в Сводную Партизанскую дивизию полковника Анненкова и переведен в Семипалатинск, а оттуда — в Восточно-Сергиопольский район Семиреченского фронта, где пополнился и в него вошли один пехотный и пять конных полков и несколько артбатарей.

3 января 1919 г. следует приказ о формировании 2-й Степной Сибирской армейской корпуса из 5-й стрелковой Сибирской и 6-й Сводной Сибирской (ее надлежало развернуть из Сводной Партизанской дивизии полковника Анненкова) дивизий, но Анненков настоял на сохранении названия своей дивизии — Партизанской атамана Анненкова. К лету во 2-й Отдельный Степной Сибирский корпус, находившийся на Семиреченском фронте, помимо 5-й Сибирской стрелковой дивизии и Отдельных Семиреченской казачьей и Казачьей бригад, а также Отдельной Степной стрелковой бригады, входила и Партизанская дивизия атамана Анненкова в составе Отдельных стрелковой и конной (она была переброшена в Сибирскую армию) бригад. Кроме того, в то же время для корпуса на фронте формировались Кульджинская бригада и Киргизский полк.

Все эти войска сражались против восставших крестьян во время Черкасской обороны, причем непосредственно под командой Анненкова в июле 1919 г. в боях участвовали: Конвойный партизанский полк, эскадрон из полка Черных гусар, Пластунский егерский и Уч-Аральский конный дивизионы, 1-й

---

*Офицеры Партизанской дивизии атамана Анненкова, 1918—1920 гг. Оба одеты в парадную форму — мундиры с настегными лацканами и газырями. У полковника (слева) хорошо виден свисающий с правой стороны меховой шапки шлык, к которому прикреплен большой череп со скрещенными костями. У есаула на левом рукаве отчетливо видна анненковская эмблема — «адамова голова» с костями под ней.*







*Чины одного из Северных стрелковых полков войск Северной области, конец 1918—начало 1920 гг. Все они одеты в британские фуражки и шинели; на первых — русские кокарды. Снаряжение — британского образца; солдаты вооружены русскими 3-линейными винтовками.*

и 2-й стрелковые партизанские, Маньчжурский егерский, 1-й Оренбургский казачий, а также 1-й, 2-й и 3-й конно-киргизские полки, 1-я конная и 1-я казачья батареи и т. д.

В конце 1919 г. войска, находившиеся в Семиречье, были сведены в Отдельную Семиреченскую армию, командующим которой Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий адмирал Колчак назначил произведенного в генерал-майоры Анненкова.

В марте 1920 г. армия была разбита красными, а ее остатки в конце мая отступили в Китай.

В апреле 1922 г. в Приморье из Западного Китая прибыл Лейб-Атаманский полк Партизанского отряда атамана Анненкова под командованием полковника Иллатьева (8 офицеров и 51 нижний чин). К 1 сентября, т. е. к началу последних боев за Приморье, в состав Московского конного полка (отряда) Поволжской рати (группы), входившего в Земскую Рать генерала М.К. Дитерихса, вошел и Анненковский конный дивизион (дружина) численностью 287 штыков; у генерала Глебова во Владивостоке находилось еще 35 анненковцев. Они приняли активное участие в боевых действиях, и остатки их в октябре ушли за рубеж.

## **Впервые в России!**

**Издательство «АСТ»  
начинает выпуск уникальной  
военно-исторической серии**

### **«СОЛДАТЪ»**

#### **Униформа. Вооружение. Организация**

Книги серии посвящены армиям разных времен и народов. Авторы рассказывают об их истории и организации, но особое внимание уделяют униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серия выделяется среди немногочисленных подобных изданий тщательностью подготовки, исторической достоверностью, объективностью подхода к описываемым событиям, широтой и новизной привлекаемых архивных материалов.

Все издания дополнены редкими фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся военной историей, и особый интерес представляет для историков и художников по костюму, работников музеев, театров, кино, реставраторов, преподавателей и учащихся военных учебных заведений, членов военно-исторических объединений и клубов, коллекционеров.

**В ближайшее время в серии выходят книги:**

-  **Гражданская война в России 1917 - 1922. Белые армии**
-  **Гражданская война в России 1917 - 1922. Красная Армия**
-  **Гражданская война в России 1917 - 1922. Национальные армии**
-  **Гражданская война в России 1917 - 1922. Войска интервентов**
-  **Вторая мировая война 1939 - 1945. Русская освободительная армия**